

Министерство науки и высшего образования Российской Федерации
Федеральное государственное автономное образовательное учреждение
высшего образования
«Южно-Уральский государственный университет»
(национальный исследовательский университет)
ЮРИДИЧЕСКИЙ ИНСТИТУТ
Кафедра «Уголовное и уголовно-исполнительное право, криминология»

ОСОБЕННОСТИ КВАЛИФИКАЦИИ ДАЧИ ВЗЯТКИ

ФГАОУ ВО «ЮУрГУ (НИУ)» – 40.03.01.2016.564.ВКР

Руководитель работы, ст.
преподаватель кафедры
_____ А.Р. Чикулина
_____ 2021 г.

Автор работы
Студент группы Ю-564
_____ М.А. Щепёткина
_____ 2021 г.

Нормоконтролер, старший
преподаватель кафедры
_____ Д.В. Бирюкова
_____ 2021 г.

Челябинск 2021

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	2
1 ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ВЗЯТОЧНИЧЕСТВА И ЕЕ УГОЛОВНО-ПРАВОВЫЕ ПРИЗНАКИ	
1.1 4.....	4
1.2 Характеристика элементов состава преступления.....	15
2 АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ КВАЛИФИКАЦИИ СОСТАВА ПРЕСТУПЛЕНИЯ СТ. 291 УК РФ ДАЧА ВЗЯТКИ	
2.1 Квалификация дачи взятки и практика применения уголовно- правовой нормы об ответственности за дачу взятки.....	39
2.2 Актуальные проблемы квалификации взяточничества.....	46
ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	70
БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК.....	72

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы исследования. В условиях XXI века, коррупция в целом, и взяточничество в частности, является предметом повышенного общественного внимания и изучения различными областями права. Проблема коррупции в органах власти приобрела широкомасштабный и системный характер, именно поэтому коррупция является одним из самых глобальных социально - негативных явлений.¹

Как сообщила Генеральная прокуратура, по данным на первое полугодие 2020 года число зарегистрированных преступлений, связанных с получением взяток, выросло на 11,3%. Всего правоохранительные органы за шесть месяцев выявили 18 896 преступлений коррупционной направленности².

Каждый год в среднем завершаются расследованием и направляются в суды около 80 процентов уголовных дел, возбуждаемых по фактам взяточничества³.

Изложенное свидетельствует не только об актуальности данной темы исследования, но и необходимости новаторского подхода к решению обозначенных проблем.

Следственная практика нуждается в ином подходе организации расследования данного правонарушения.

Объектом исследования проблем взяточничества являются комплекс общественных отношений, складывающихся в рамках уголовного законодательства о взятках.

1Послание Президента РФ Владимира Владимировича Путина Федеральному собранию РФ // Оф. сайт Российской газеты - документы URL: [http:// www.rg.ru](http://www.rg.ru) (дата обращения 21 марта 2021 года).

2В России выросло число взяток: кто берет и сколько. URL: <https://www.mk.ru/economics/2018/08/01/v-rossii-vyroslo-chislo-vzyatok-kto-beret-iskolko.-html> (дата обращения 28.04.2021).

3Портал правовой статистики Генеральной прокуратуры РФ. URL: www.crimestat.ru (дата обращения 10.04.2021).

Предметом исследования являются правовые нормы, регулирующие дачу взятки в отечественном законодательстве.

Целью исследования являются особенности квалификации дачи взятки, ее отграничение от смежных преступлений, спорные вопросы квалификации и предложения по совершенствованию законодательства в этой сфере.

Для достижения цели необходимо решить сформулированные для этого задачи:

- рассмотреть историю развития института взяточничества;
- изучить характеристику элементов состава преступления;
- исследовать квалификацию дачи взятки и практики применения уголовно-правовой нормы об ответственности за дачу взятки;
- провести анализ актуальных проблем квалификации взяточничества.

Методология исследования складывается из общенаучных и частных методов познания, среди которых особо следует выделить анализ, синтез, метод статистики, позволяющий отследить количество зарегистрированных преступления и метод обобщения.

Структура работы обусловлена достижением цели и задач в работе и включает в себя введение, две главы, складывающиеся из задач, сформулированных в параграфах, заключение и библиографический список.

1 ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ВЗЯТОЧНИЧЕСТВА И ЕЕ УГОЛОВНО-ПРАВОВЫЕ ПРИЗНАКИ

1.1 История развития института дачи взятки

В свете международных правовых рекомендаций о приведении в соответствие национального уголовного законодательства о преступлениях коррупционной направленности, внимание отечественного законодателя обратилось прежде всего к усовершенствованию стержневых действий предоставленной категории посягательств - подкупу и злоупотреблениям воздействием. Почти все конвенционные положения, к примеру Конвенции ОЭСР по борьбе с подкупом должностных лиц иностранных государств при проведении международных коммерческих сделок 1997 г. (ст. 1), Конвенции ООН об уголовной ответственности за коррупцию 1999 г. (ст. ст. 2, 3, 8, 12), Конвенции ООН против транснациональной организованной преступности 2000 г. (ст. 8), Конвенции ООН против коррупции 2003 г. (ст. ст. 15, 16), в совокупности содержат рекомендацию о внедрении в национальное уголовное законодательство обещания и предложения в двух структурно сложных блоках преступлений: во-первых, обещания и предложения активного и пассивного подкупа в частном и публичном секторах; во-вторых, обещания и предложения выгод в целях получения каких-либо преимуществ в результате злоупотреблений служебным и должностным положением¹.

В науке уголовного права существует мнение, что названные конвенционные рекомендации о криминализации предложения и обещания взятки ставят перед отечественными политиками вопрос о стадии готовности России в части пересмотра национальной стратегии противодействия

¹Семькина О.И. Историческая обусловленность института предложения и обещания взятки // Журнал российского права. 2016. № 4. С. 93 - 100.

коррупции в пользу антикоррупционных стандартов¹. Однако все же следует отметить забытый более 150-летний опыт такой криминализации, свидетельствующий об исторической обусловленности закрепления в российском уголовном законодательстве. Такого признака объективной стороны взяточничества, как принятие предложения и обещания взятки. Н.Д. Сергиевский известный русский ученый отмечал, "...наука уголовного права не может ограничиться одним действующим уголовным законом, оставив в стороне его прошлое, его историю. Проследив происхождение известного института или законоположения, мы узнаем те условия, которые породили его и которые влияли на его развитие. Зная это, мы имеем возможность оценить его современное значение, иначе говоря, мы получаем возможность решить: должно ли быть это законоположение сохранено или оно должно уступить место другому... Историческое направление ведет за собою не регресс уголовного законодательства, не возвращение к старым формам, а наоборот, оно есть необходимое условие прочного прогресса..."².

Рассмотрение в исторической ретроспективе норм русского уголовного законодательства XIX - начала XX в. об ответственности за должностные и служебные преступления говорит об исключительном внимании законодателя к криминализации способов взяточничества (как преступления против государственной и общественной службы) и служебного подкупа (как преступления против порядка управления), в том числе их предложения и обещания. Например, в силу положений ст. ст. 372 - 382 гл. VI "О мздоимстве и лихоимстве" разд. V "О преступлениях и проступках по службе государственной и общественной" Уложения о наказаниях уголовных и

1Сидоренко Э.Л. К вопросу о криминализации обещания и предложения взятки в российском уголовном законодательстве // Взаимодействие органов государственной власти при расследовании преступлений коррупционной направленности: проблемы и пути их решения: Матер. Междунар. науч.-практ. конф., посвященной 100-летию со дня рождения выдающегося русского ученого Николая Сергеевича Алексева (Москва, 23 октября 2014 г.). М., 2014. С. 125 - 129.

2Сергиевский Н.Д. Русское уголовное право: Пособие к лекциям. Часть Общая. 7-е изд. СПб., 1908. С. 8.

исправительных 1845 г.¹ юридическая природа взяточничества не изменялась и тяжесть преступления не смягчалась: 1) когда деньги, вещи и иные блага были только обещаны чиновнику как посулы, однако в таком случае учитывалось, "последовало ли в деле послабление закона" именно в результате взятки либо она не являлась "побуждением к тому"; 2) когда сумма подаренных или обещанных денег, вещей и иных благ была незначительной; 3) когда взятки переданы чиновнику не прямо, а через посредника под предлогом какой-либо мнимо законной и благовидной сделки (под предлогом проигрыша, продажи, мены и проч.)².

Таким образом, Уложение о наказаниях 1845 г. признавало преступлением принятие подарка или только обещание его в целях послабления силы закона в будущем, независимо от размера и свойства подарка, от принятия его непосредственно, или через посредников (содействующих и подставных лиц), открыто либо в скрытой форме (под прикрытием законной сделки). Криминализация предложения и обещания взятки в ч. 1 ст. 372 Уложения о наказаниях об ответственности за получение взятки выражалась в формулировке "если подарок принят или получен уже после исполнения того, за что оный был предназначен", а в ст. 376 - "получивший взятку равномерно признавался виновным и подвергался определенным за преступления сего рода наказаниям в случаях... когда деньги или вещи были еще не отданы, а только обещаны ему по изъявленному им на то желанию и согласию".

Уголовное уложение 1903 г.³ практически декриминализовало предложение и обещание взятки, во-первых, в составах гл. VI "О неповиновении власти" о служебном подкупе (ст. 149) и подкупе

1Уложение о наказаниях уголовных и исправительных 1845 г. // Свод законов Российской империи. В пяти книгах. Книга пятая. Т. XIII - XVI. СПб., 1912. Т. XV. С. 47.

2Ширяев В.Н. Взятничество и лиходействие в связи с общим учением о должностных преступлениях: уголовно-юридическое исследование. Ярославль, 1916. С. 425 - 427, 479 - 481.

3Уголовное Уложение, высочайше утвержденное 22 марта 1903 г. СПб., 1903. С. 65 - 66, 266 - 268.

избирателей (ст. 150); во-вторых, в нормах гл. XXXVII "О преступных деяниях по службе государственной и общественной" об ответственности за получение взятки (ст. 656), вымогательство взятки (ст. 657), незаконные поборы (ст. 658) и содействие взяточничеству (ст. 660). Разработчики проекта Уголовного уложения, пытаясь преодолеть неопределенность сложной и подробной системы наказуемости лиходействия в Уложении о наказаниях 1845 г., выделили в нем отдельный вид - "покушение на обольщение чиновника честного предложением взяток или иными обещаниями"¹. Законодателем была оставлена лишь одна норма об ответственности за подкуп присяжных заседателей (в том числе состоящих в списке запасных), содержащая указание на "принятие предложенной" ему (или им) взятки в качестве оконченного состава преступления (ст. 659).

В 1911 г. министром юстиции И.Г. Щегловитовым в Государственную думу был внесен законопроект о расширении способов совершения лиходействия и, соответственно, их наказуемости. В проекте "продавливался" тот аргумент, что лиходействие, как преступное деяние, нарушающее принцип безвозмездности служебной деятельности, должно караться независимо от характера будущей деятельности мздоима (закономерной или незаконной), а в случае неисполнения обязанностей или злоупотребления властью со стороны должностного лица - как лиходействие наказуемо пролонгированное получение платы за ранее оказанное содействие. По логике разработчиков законопроекта цепь уголовно наказуемых деяний включала "предложение и обещание взятки - оказание необходимых услуг мздоима - получение материальных благ и иной выгоды за постфактум выполненные действия (бездействие) в пользу лиходателя". Таким образом, в законопроекте наряду с непосредственными дачей или получением взятки были установлены пределы наказуемости "обещания, предложения и доставления какой-либо выгоды": во-первых, за

¹Уголовное Уложение: Объяснения к проекту редакционной комиссии. Т. II. Гл. 2 - 7. СПб., 1895. С. 317.

лиходательство с целью склонения мздоима к неисполнению установленной законом обязанности, злоупотреблению властью или в качестве платы за уже допущенные злоупотребления и неисполнение обязанностей; во-вторых, за лиходательство с целью склонить члена какого-либо собрания или присяжного заседателя к голосованию, выгодному лиходателю; в-третьих, за посредничество при лиходательстве.

По смыслу законопроекта обозначенные случаи лиходательства с целью склонения к выполнению или воздержанию от выполнения служебного действия без установленных законом служебных обязанностей должны были подвергаться уголовному преследованию лишь в случае фактического доставления подарка или выгоды.

Как и в современной литературе, мнения дореволюционных исследователей о криминализации предложения и обещания взятки не отличались единством, несмотря на положительное решение этого вопроса законодателем. Например, В.Н. Ширяев, признавая неполноту и неточность определения взяточничества, приведенного Н.А. Неклюдовым, полагал, что предложение и обещание взятки могут быть признаны оконченными с момента их доведения до сведения мздоима, соответственно, установления факта непосредственного согласия на принятие поступившего предложения или обещания не требуется. А.Я. Эстрин, опираясь на сравнительно-правовое исследование опыта уголовного законодательства зарубежных государств в части криминализации предложения и обещания взятки, констатировал, что обещание взятки следует рассматривать как случаи продолжаемого преступления, в котором сохраняется единый умысел и изменяются только формы проявления взаимоотношений между взятодателем и взятополучателем, таким образом, подлежит распространению принцип

mutatismutandis¹ с вытекающими из него поправками на правила квалификации продолжаемых преступлений.

Резюмируя приведенные суждения, можно заключить, что рекомендуемая в международных правовых стандартах криминализация предложения и обещания взятки² в российском уголовном законодательстве детерминируется исторической обусловленностью, подкрепляется некогда существовавшими законодательными положениями и теоретическими разработками. С учетом данного обстоятельства нельзя безапелляционно констатировать новаторский характер модернизации современного отечественного уголовного законодательства в этой сфере.

При положительном исходе вопроса о криминализации в российском уголовном законодательстве, предложения и обещания взятки либо злоупотребления должностными (или служебными) полномочиями необходимо осознавать комплексный характер таких изменений. Речь должна вестись не о новой редакции одной или двух норм УК РФ (например, о даче и получении взятки), а об институте уголовной ответственности за предложение, обещание определенных преимуществ, включающем в свою структуру совокупность обособленных разнообъектных норм Особенной части УК РФ, законодательная конструкция которых предполагает ответственность за дачу или получение благ, выгод и преимуществ либо злоупотребление положением и превышение полномочий для их приобретения.

Полагаем, здесь можно обозначить такие блоки преступных посягательств, как:

1Эстрин А.Я. Взятничество в доктрине и законодательстве // Труды кружка уголовного права при С.-Петербургском университете / С предисл. и под ред. М.М. Исаева. СПб., 1913. С. 158 - 159, 166, 168, 170, 174 - 175, 180.

2Антикоррупционные стандарты Организации экономического сотрудничества и развития и их реализация в Российской Федерации: Монография / Т.Я. Хабриева, А.В. Федоров, А.А. Каширкина, А.Н. Морозов и др.; под ред. Т.Я. Хабриевой, А.В. Федорова. М., 2015. С. 244 - 249.

1) преступления в сфере экономической деятельности (гл. 22 УК РФ: ст. 184"Оказание противоправного влияния на результат официального спортивного соревнования или зрелищного коммерческого конкурса");

2) преступления против интересов службы в коммерческих и иных организациях (гл. 23 УК РФ: ст. 201"Злоупотребление полномочиями"; ст. 202"Злоупотребление полномочиями частными нотариусами и аудиторами"; ст. 203"Превышение полномочий частным детективом или работником частной охранной организации, имеющим удостоверение частного охранника, при выполнении ими своих должностных обязанностей"; ст. 204"Коммерческий подкуп");

3) преступления против государственной власти, интересов государственной службы и службы в органах местного самоуправления (гл. 30 УК РФ: ст. 285"Злоупотребление должностными полномочиями"; ст. 285.3"Внесение в единые государственные реестры заведомо недостоверных сведений"; ст. 286"Превышение должностных полномочий"; ст. 290"Получение взятки"; ст. 291"Дача взятки");

4) преступления против правосудия (гл. 31 УК РФ: ст. 309"Подкуп или принуждение к даче показаний или уклонению от дачи показаний либо к неправильному переводу").

Отметим, что Федеральный закон от 4 мая 2011 г. N 97-ФЗ "О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях в связи с совершенствованием государственного управления в области противодействия коррупции" возродил жизнь уголовно-правовой нормы, устанавливающей ответственность за посредничество во взяточничестве (ст. 291.1 УК РФ). Применительно к генезису развития отечественного уголовного законодательства в сфере борьбы с должностными преступлениями коррупционной направленности криминализация посредничества во взяточничестве не является новеллой. Например, уголовная ответственность за данное деяние регламентировалась в

Судебниках 1497 г. (ст. 38) и 1550 г. (ст. 32), Уложениях о наказаниях уголовных и исправительных 1845 г. (ст. 380), Уголовном уложении 1903 г. (ст. 659), Декрете СНК от 16 августа 1921 г. "О борьбе со взяточничеством"(ст. 3), УК РСФСР 1926 г. (ст. 118) и УК РСФСР 1960 г. (ст. 174.1 УК РСФСР)¹. Небезынтересно отметить, что в ч. 5 ст. 291.1 УК РФ ответственность за предложение и обещание посредничества во взяточничестве находит легальное закрепление и, как ни странно, по мнению законодателя, в отличие от ст. ст. 290 и 291 УК РФ не требует квалификации как неоконченное преступление. В этом случае ставится под сомнение соблюдение принципа системности уголовного законодательства (с учетом разного подхода в криминализации деяний, приводящих, по сути, к одному результату - реализации коррупционного соглашения между взятодателем и взятополучателем), а также нарушаются критерии соразмерности наказания (если взять за отправную точку правила квалификации неоконченных преступлений (ст. 66 УК РФ), возникает ситуация, когда наказание за обещание и предложение посредничества во взяточничестве может превышать максимальные пределы санкций за приготовление к получению и даче взятки, совершенное путем ее предложения и обещания).

Важно, не забывать и тот аспект, что с любым сознательным предложением и обещанием выгод, благ или преимуществ корреспондирует сознательное согласие с предложением и обещанием предоставить либо принять оговариваемые выгоды, блага, преимущества или же оказывать посредничество в этом вопросе. В современной юридической литературе проблемный, на наш взгляд, вопрос о криминализации наряду с предложением и обещанием еще и согласия на получение предмета преступления затрагивается весьма редко. Вместе с тем ретроспективный анализ дореволюционного законодательства и доктрины уголовного права

¹Шмонин А.В., Семькина О.И. Преступления экономической направленности: понятие и генезис уголовного законодательства: Монография / Отв. ред. А.В. Шмонин. М., 2013. С. 349 - 350.

периода XIX - начала XX в. об ответственности за должностные и служебные преступления позволяет констатировать высокую степень его проработки. В частности, глубокие суждения по этому поводу имелись как в научных трудах¹, так и в комментариях к уголовному законодательству. В целом объективная сторона согласия на предложение и обещание коммерческого подкупа, дачи взятки, получения взятки, посредничества во взяточничестве и злоупотреблений должностными (служебными) полномочиями может быть выражена: 1) путем активного действия к принятию обещанного или предложенного предмета (благо принято); 2) посредством бездействия в получении соответствующего предмета (благо не возвращено).

С учетом придания согласию принять предложенное либо обещанное "подношение" характера криминообразующего признака или его полное "игнорирование" в структуре состава преступления можно определить три модели криминализации предложения и обещания взятки либо злоупотреблений полномочиями и признания их окончанными на более ранней либо более поздней стадии преступной деятельности:

1) модель уголовно-правовой нормы, включающая указание на двустороннее соглашение принятия предложения и обещания между взяткодателем и взяткополучателем, взяткодателем и посредником, взяткополучателем и посредником (иными словами, наличие всех элементов сделки - акцепта, оферты и единого умысла на реализацию условий сделки или посредничества в ней). Отметим, этот путь криминализации предложения и обещания взятки был избран в Уложении о наказаниях уголовных и исправительных 1845 г. в нормах об ответственности за получение взятки (ст. 376) и в Уголовном уложении 1903 г. - в составе взяточничества присяжных заседателей (ст. 659).

Однако при таком подходе все же возможны случаи квалификации предложения и обещания со ссылкой на ч. 2 ст. 30 УК РФ (приготовление к

¹Уголовное Уложение: Объяснения к проекту редакционной комиссии. Т. II. Гл. 2 - 7. С. 317; Т. VIII. Гл. 37. С. 511.

преступлению). Например, как неоконченное преступление будет расцениваться выраженная в одностороннем порядке готовность субъекта к предложению и обещанию взятки, злоупотреблениям и посредничеству без согласия на то другой стороны предполагаемой коррупционной сделки. Возможно, именно из этой посылки исходили разработчики проекта Уголовного уложения 1903 г., предложившие выделить в отдельный вид взяточничества "покушение на обольщение чиновника честного предложением взяток или иными обещаниями" (ст. 107 проекта)¹;

2) модель уголовно-правовой нормы, построенная с учетом возможности квалификации как оконченного преступления "одностороннего" предложения и обещания готовности дать или принять выгоды, преимущества и иные блага за оказание определенных услуг и злоупотреблений полномочиями. Это деяние предполагает формальную конструкцию состава преступления, когда для признания преступления оконченным достаточно наличия одного элемента, выраженного в доступной форме предложения или обещания взятки. Такой вариант криминализации уже используется в УК РФ при определении оснований ответственности за предложение и обещание посредничества во взяточничестве (ч. 5 ст. 291.1). Кроме того, в Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 9 июля 2013 г. N 24 "О судебной практике по делам о взяточничестве и иных коррупционных преступлениях" четко оговаривается, что обещание или предложение посредничества во взяточничестве считается оконченным преступлением с момента совершения лицом действий (бездействия), направленных на доведение до сведения взяткодателя и (или) взятополучателя информации о своем намерении стать посредником во взяточничестве;

¹Уголовное Уложение: Объяснения к проекту редакционной комиссии. Т. II. Гл. 2 - 7. С. 317; Т. VIII. Гл. 37. С. 511.

3) смешанная модель уголовно-правовой нормы об ответственности за предложение и обещание взятки, предполагающая построение по типу усеченного состава преступления с учетом одного из критериев:

а) придание согласию статуса криминообразующего признака в квалификации предложения и обещания как оконченного преступления либо неоконченного преступления зависит от вида преступления (например, в составе получения взятки такой способ присутствует, а в составе дачи взятки он не обозначается в диспозиции уголовно-правовой нормы)¹. Такая модель криминализации предложения и обещания взятки присутствует в Уголовном кодексе Азербайджанской Республики 1999 г., согласно ст. 311.1 которого для признания получения взятки (пассивного взяточничества) оконченным необходимо непосредственное "принятие предложения или заверения об этом лично или через посредника, для себя либо третьих лиц материальных и иных благ, льгот или привилегий за какие-либо действия (бездействие), связанное с исполнением служебной обязанности (полномочий) должностного лица, равно за общее покровительство или попустительство по службе". Однако в соответствии со ст. 312.1 Кодекса для признания оконченным дачи взятки (активного взяточничества) достаточно лишь "предложения" и "заверения" должностного лица прямо или косвенно, лично или через посредника о передаче ему самому либо третьим лицам материальных и иных благ, льгот или привилегий за совершение какого-либо действия либо отказ в совершении такого действия, связанного с исполнением служебной обязанности (полномочий);

б) установление согласия на получение предложения и обещания взятки как альтернативного способа их совершения наряду с односторонним волеизъявлением взяткодателя, взяткополучателя или посредника (например, через широко употребляемую в УК РФ категорию "а равно"). Аналогичный

¹Современные тенденции развития уголовного законодательства о преступлениях экономической направленности (сравнительно-правовое исследование) // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. 2014. № 2. С. 327 - 338.

критерий используется в Уголовном кодексе Республики Молдова 2002 г. На основании ст. 333 получение взятки признается оконченным с момента (1) притязания на получение, (2) согласия принять или принятие, лично или через посредника, арбитром, избранным или назначенным для разрешения какого-либо спора путем арбитража, лицом, управляющим коммерческой, общественной или иной негосударственной организацией либо работающим для такой организации, участником спортивного мероприятия или мероприятия, предложенного для заключения пари, не полагающихся ему имущества, услуг, преимуществ или выгод в любой форме, для себя или для другого лица, а равно (3) принятие предложения или обещания таковых за выполнение или невыполнение либо затягивание или ускорение выполнения действия, входящего в его служебные обязанности, или в нарушение своих обязанностей, а также в рамках спортивного мероприятия или мероприятия, предложенного для заключения пари.

Безусловно, приведенные модели уголовно-правовых норм об ответственности за предложение и обещание взятки не претендуют на истину в последней инстанции. Возможно, наш законодатель выберет иной путь имплантации конвенционных рекомендаций в данной сфере противодействия коррупции. Но по аналогии с дореволюционным периодом наука уголовного права уже интуитивно готова к горячей полемике о криминализации предложения и обещания взятки.

1.2 Характеристика элементов состава преступления

Объектом преступления признаются социальные ценности блага, интересы которые охраняются уголовным законом и на которые происходит посягательство.

Достаточно значимую роль в уголовном праве играет объект преступления, так как именно объект посягательств устанавливает степень общественной опасности какого либо преступления.

Представленное исследование изучает объект преступления, базируясь на понимание данного определения, как на общественных отношениях, которым наносится ущерб в результате преступного посягательства.

В доктрине уголовного права, помимо общего объекта преступления внимание так же обращается на родовой и непосредственные объекты, отражающие систему построения особой части Уголовного Кодекса Российской Федерации.

Родовой объект- это группа однотипных общественных отношений, которые охраняются совместным комплексом взаимно связанных правовых норм. В уголовно правовой доктрине, так же выделяют «видовой» объект, напрямую пересекающиеся с родовым. В роли родового объекта понимается общественные отношения, выделенные в пределах одного раздела УК РФ, а видовой в пределах одной главы кодекса.

В теории уголовного права предметом преступления понимаются материальные предметы, на которое оказывается прямое влияние преступника.

Анализируя предмет взяточничества, принципиально направляем внимание на следующие трудности.

Опираясь на вышеуказанное определение предмета преступления, выходит, что взятку (предмет взятки), следует относить к предмету преступления, поскольку в данной ситуации общественные отношения, составляющие объект, разрушаются в результате подкупа должностного лица, как раз при помощи взятки.

Важно обратить внимание на вопрос содержания взятки, что после изменений ФЗ 4.05.2011 года №97- ФЗ «О внесении изменений в уголовный кодекс Российской Федерации и Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях в связи с совершением государственного управления в области противодействия коррупции» содержатся пять видов предмета взятки: денежные средства, ценные бумаги, иное имущество и услуги имущественного характера.

Получение взятки характеризуется в статье 290 УК РФ как получение должностным лицом, иностранным должностным лицом либо публичной международной организации лично или от посредника взятки в виде денег, ценных бумаг, иного имущества либо в виде незаконных оказания ему услуг имущественного характера, предоставления иных. В том числе когда взятка по указанию должностного лица передается иному физическому или юридическому лицу) за совершение действий (бездействие) в пользу взяткодателя или представляемых им лиц, если указанные действия (бездействие) входят в служебные полномочия должностного лица либо если оно в силу должностного положения может способствовать указанным действиям (бездействию), а равно за общее покровительство или попустительство по службе.

В Уголовном Кодексе данное преступление описывается в 30 главе, и понимается как преступление против интересов службы государственной власти, против государственной власти или органов местного самоуправления.

Взятничество характеризуется как совокупность общественных отношений, тем самым обеспечивают оптимальную и законную деятельность органов власти. Преступления, которые посягают на деятельность и престиж органов государственной власти и органов местного самоуправления предусмотрены статьей 290 УК РФ, это и будет составлять видовой объект данного вида посягательств. Под органами государственной власти подразумевают все властные структуры, установленные законом, начиная от Государственной думой и Совета Федерации РФ, заканчивая местными законодательными органами (законодательные собрания, думы и другие органы власти). Интересами государственной службы подразумевается деятельность ведомств, управленческих систем и органов где производится государственная служба согласно Федеральному закону от 27 июля 2004 г. № 79-ФЗ «О государственной гражданской службе Российской Федерации». В исполнительные и управленческие системы надлежит помещать структуры

различных уровней и ведомственной подчиненности - от Правительства РФ и субъектов РФ, ведомств, министерств, управлений, комитетов до администрации организаций государственных, учреждений, и предприятий. Службой в системе органов местного самоуправления является исполнение определенных должностных либо служебных функций. В роли главы образования муниципального либо местной администрации, руководителей отделов, их заместителей, инспекторского состава и прочих.

Основным элементом объективной стороны указанного состава данного преступного деяния, является то, что взятка вручается за действия, исполняемые с применением должностного положения.

Обязательным признаком взятки является предмет. Предметом считаются материальные ценности (деньги, ценные бумаги, движимое и недвижимое имущество) так же услуги выгодного характера (выполнение ремонтных работ, выдача курортных или санаторных путевок и тд).

Под услугами имущественный характера в качестве взятки понимают освобождение от имущественных обязательств (к примеру, выдача кредита с уменьшенной процентной ставкой за его пользование, бесплатные либо по сниженной стоимости туристические путевки, ремонт квартиры, передача имущества, например, автомобиля, для его временного пользования, строительство дачи, прощение долга либо выполнение обязательств перед третьими лицами).

Под деньгами законом подразумеваются российские и иностранные денежные валюты, которые имеют ценность, во время передачи взятки. Старинные монеты, как русские, так и иностранные, которые не находятся в денежном обороте, но обладают материальной стоимостью по смыслу статьи 290 УК РФ не считаются и их следует рассматривать как «иное имущество», естественно с условием, что их стоимость среднерыночная не может быть оценена как ничтожная, поскольку тогда этот факт в силу своей малозначительности исключит общественную опасность содеянного и в соответствии с ч.2 ст. 14 УК РФ будет исключать и уголовную

ответственность.

Согласно статьи 142 ГК РФ ценными бумагами являются акция, облигация, государственные облигации, чеки и иные ценные бумаги, названные в таком качестве в законе или признанные таковыми в установленном законом порядке.

К числу «иного имущества» относятся также «валютные ценности», а также драгоценные металлы – золото, серебро, платина, палладий, иридий, драгоценные камни – алмазы, рубины, изумруды (ст. 128, 141 ГК РФ,). С другой стороны, ни информация, ни объекты интеллектуальной собственности к «иному имуществу» не относятся (ст. 128, 138, 139 ГК РФ)¹.

4. выгоды имущественного характера. Примерами последних могут служить выполненные в интересах взяткодателя работы, оказанные ему услуги либо абсолютно безвозмездно, либо за символическую цену. Если взяткодатель осуществляет вместо взяткополучателя обязательные платежи (например, всякого рода пошлины, сборы, налоги), то и в этом случае налицо выгода имущественного характера. Сюда же относится предоставление санаторных или туристских путевок, проездных документов.

Так на основании судебного приговора услуги нематериального характера не могут являться предметом взятки.

Одним из 4-х неперенных компонентов состава преступления выступает объективная сторона.

Она выступает внешней стороной преступления. Выделим главные признаки, которые характеризуют субъективную сторону:

- 1 общественно опасное деяние (действие либо бездействие);
- 2 общественно опасные последствия (преступный результат);
- 3 причинная связь между общественно опасным деянием и общественно опасным последствием;
- 4 способ, средства и орудия, время, обстановка и место свершения

¹Гуев А.Н. Постатейный комментарий к части первой Гражданского кодекса Российской Федерации. 4-е изд. – М.: Экзамен, 2006.

преступления.

В научной документации содержание объективной стороны изложено довольно подробно, в связи с этим сразу перейдем к изучению признаков объективной стороны относительно к статье 291 УК РФ.

Одним из главных признаков объективной стороны выступает преступное деяние (действие либо бездействие).

Проанализировав судебную практику по уголовным делам, можно сделать вывод, что особенностью объективной стороны является то, что дача взятки совершается в форме действия.

Взятку передают должностному лицу, иностранному должностному лицу либо должностному лицу международной публичной организации лично или с помощью посредника. До момента изменений предусмотренных Федеральным Законом РФ 4.05.2011 года № 97-ФЗ « О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях в связи с совершенствованием государственного управления в области противодействия коррупции» взятка считалась переданной только должностному лицу. После изменений, результатом которых было принято решение внесения изменений, которые включали в себя приобщение должностных иностранных лиц и должностных лиц международной публичной организации в перечень лиц, которым так же может быть дана взятка. Вызвано потребностью исполнения обязательств РФ в соответствии с подписанием перечня международных конвенций, которые предусматривают подкуп должностных иностранных лиц или должностных лиц международной публичной организации (статья 16 Конвенции ООН против коррупции 2003 года; статьи 5, 9 Конвенции Совета Европы об уголовной ответственности за коррупцию 1999 года)¹.

В пункте 1 примечания к статье 285 УК РФ, в том числе постановления Пленума ВС от 16.10.2009 года № 19 изложено определение должностного

¹Конвенции Совета Европы об уголовной ответственности за коррупцию 1999 года. // Доступ из СПС «Консультант плюс»

лица «О судебной практике по делам о злоупотреблении должностными полномочиями и о превышении должностных полномочий»¹.

Следовательно опираясь на пункт 1 примечания к статье 285 УК РФ должностными лицами признаются лица, которые на постоянной основе, временно или по особому полномочию исполняют функции представителя власти или реализующие административно-хозяйственные функции, организационно-распорядительные в государственных органах, органах местного самоуправления, государственных и муниципальных учреждениях, государственных корпорациях, в том числе в ВС РФ, прочих войсках и воинских формированиях РФ.

В 4 пункте постановления утверждается, что организационно-распорядительные функции взаимосвязаны с управлением людьми, т.е. каждый служащий государственного органа, которому подчиняются остальные лица или который реализует подбор кадров, либо может использовать меры поощрения либо взыскания, считается должностным лицом в соответствии с наличием у него организационно-распорядительных функций.

Пункт 5 постановления гласит, что административно- хозяйственной функции тесно связаны с управлением и распоряжения имущества.

Значит, лица признаются должностными если в их полномочия входит распоряжение и управление имуществом, материальными ценностями, которые начисляют вознаграждение за труд и т. д.

Пункт 6 включает в себя реализацию функций должностного лица по специальному полномочию, лицо реализует функции представителя власти, административно- хозяйственные или организационно-распорядительные, которые возложены на него законом либо иным нормативно правовым актом, либо приказом вышестоящего должностного лица.

Функции должностного лица по специальному полномочию могут

¹Бюллетень ВС РФ. 2009 год. № 12. URL: <http://www.vsrif.ru>(дата обращения 21.04.2021)

реализовываться в течение конкретного времени либо однократно, в том числе могут быть совмещены с основной работой.

При временном выполнении функций должностного лица или при выполнении их по специальному полномочию такое лицо можно считать должностным только во время реализации возложенных на него функций,

Данная формулировка повторяет понятие «публичного должностного лица» и «должностного лица публичной международной организации», содержащиеся в статье 2 Конвенции ООН против коррупции 2003 года. На данном этапе делаем вывод, что спустя 17 лет после ратификации данной Конвенции Россией было исполнено.

В научной литературе не однократно повторялось, что сотрудники допускают ошибки, путая муниципальные и государственные учреждения с государственнымимunicipальными предприятиями.

Так как государственные муниципальные предприятия выступают в роли коммерческих организаций и их работники наделены функциями управления и не считаются должностными лицами. Следовательно, не несут ответственности за преступления предусмотренные гл. 30 УК РФ.

В конвенции ООН против коррупции 2003 года(статьи 15,16), а так же в ст.8 Конвенции ООН против транснациональной организованной преступности 2000 года, излагается формулировка о подписанной и ратифицированное Россией.

Согласно теории отечественного уголовного законодательства подобные действия должны квалифицироваться как приготовление к свершению преступления. Следовательно, относительно к данным ситуациям должны использоваться положения статьи 30 УК РФ.

Однако, при обращении к содержанию данной статьи, видно, что уголовная ответственность наступает за намерение и приготовление совершить только тяжкое и особо тяжкое преступление. Получается, что уголовная ответственность за обещание дать взятку может наступить только после наличия квалифицирующих обстоятельств, предусмотренные частью

3,4,5 статьи 291 УК РФ.

Момент окончания преступления, который предусмотрен статьей 291 УК РФ, определяется днем совершения либо не совершения определенного деяния за имущественное благо в интересах дающего.

В ситуации, если деяние еще не было совершено, то получение указанных благ будет расцениваться как покушение на получение и, следовательно, дачу взятки. Однако предоставляется конструкция добровольного отказа от свершения преступного деяния в случае, если лицо, давшее взятку, по конкретным причинам даст отказ от «услуг» взяткополучателя и потребует от него вернуть деньги или прочие ценности.

Данная точка зрения видится мне не совсем верной. Так как, дача взятки выступает преступление с формальным составом. Значит итог данного преступного деяния находится за пределами объективной стороны.

В УК РФ 1996 года определение добровольного отказа от преступления содержится в статье 31. Под добровольным отказом в ней имеется в виду прекращение лицом приготовления к преступлению или прекращение действий (бездействия), которые напрямую имеют направленность на совершение преступления (покушение), когда лицо понимало вероятность доведения преступления до конца. В части 2 статьи оговорены два основных признака, которыми должен быть характерен добровольный отказ от преступления:

- а) окончательность;
- б) добровольность¹.

Под покушением (часть 3 статьи 30 УК РФ) имеются в виду умышленные действия (бездействие) лица, которые напрямую имеют направленность на совершение преступления, когда при этом преступление не было завершено по обстоятельствам, которые не зависели от этого лица.

¹Коваль А.В. Дифференциация ответственности за взяточничество в Уголовном кодексе Российской Федерации: проблемы и перспективы // Юридическая наука и правоохранительная практика. № 3(41). 2017.

Значит, предложение о дачи взятки будет выступать как покушение на дачу взятки, тем не менее оно обязательно будет выражено не в устной форме, а овеществленной. На практике это, как правило, проявляется в попытке подложить деньги в рабочую папку, оставление денег в бардачке транспортного средства и прочее. Следовательно лицо уже может быть привлечено к уголовной ответственности за покушение на дачу взятки только когда его конкретные действия направлены на исполнение его прямого умысла.

Согласно разъяснениям, на тот момент действующим Пленума Верховного Суда, действия были квалифицированы правильно. Заметим, что квалификация по статье 17 и части 1 статьи 174 УК (пособничество даче взятки), а не по статье 174.1 (посредничество во взяточничестве) в том числе базируется на разъяснениях постановления. В соответствии с 4 пунктом представленного постановления лицо, организующее дачу взятки, подстрекает к этому либо выступает пособником дачи, либо получения взятки и одновременно реализует посреднические функции, несет ответственность за соучастие в даче либо получении взятки. В подобных ситуациях не требуется дополнительной квалификации по статье 174 УК РСФСР за посредничество во взяточничестве¹.

Еще один актуальный вопрос, вызывающий научные дискуссии. Это минимальный размер взятки. Другие квалифицирующие признаки получения взятки, как крупный и особо крупный размер до принятия ФЗ от 4.05.2011 года №97-ФЗ были характерны только лишь составу получения взятки, что, в меньшей степени, породило недоумение. Однако самым проблематичным остается вопрос о минимальном размере взятки вследствие того, что конкретных указаний в уголовном законодательстве на этот счет не имеется.

Обратим внимание, что размер взятки в денежной валюте играет роль только лишь в случае квалификации деяния по части 2, пункта «б» части 4,

¹УК РСФСР. Москва, 1987. С. 377.

части 5 статьи 291 УК РФ. Следовательно подарки должностным лицам в виде коробке конфет и бутылке вина и букета цветов не являются существенной общественной опасностью и не являются преступлением согласно части 2 статья 14 УК РФ.

Не могу не согласиться с мнением Л. Д. Гаухмана, указывающего: «...получение-дача данной «мелкой» взятки не является даже гражданским правонарушением и тем паче преступлением. Данная норма - «лазейка», когда не большая дыра» «способствующая уходу должностных лиц от уголовной ответственности за получение взятки»¹. Обратим внимание, что подарки могут быть приняты в период некоторого промежутка времени, а когда нет возможности доказать, что это преступление выступает продолжаемым. Таким образом, должностное лицо на законных основаниях получает прибавку к своей заработной плате. Подарок от взятки отличается по признаку безвозмездности последнего на основании статьи 572 ГК РФ (договор дарения). По договору дарения одна сторона (даритель) обязуется передать либо безвозмездно передает второй стороне (одаряемому) вещь в имущественное право (требование) либо собственность к себе, либо третьему лицу. Значит, взятка предполагает непременно встречное обязательство, а дарение - нет.

В пункте 3 статьи 575 ГК РФ описывается формулировка, в которой идет речь о подарке. Подарок вручается в связи с реализацией служебных обязанностей. Поэтому говорить о безвозмездности подарка уже не приходится. Противоречие, сформулированное в статье говорится о допустимой границе подарка. На основании статьи 572 ГК РФ не имеет возможности признаваться подарком.

Возникает еще один актуальный вопрос в теории уголовного права, он касается обусловленности совершения должностным лицом действий за взятку. Взятку классифицируют на взятку-благодарность и взятку-подкуп.

¹Волженкин Б.В. Служебные преступления. Москва, 2013. С. 204.

Подкупом считается взятка в той ситуации, когда переданное вознаграждение обуславливает конкретное действие (которое выражается в форме действия или бездействия) должностного лица. Взятка-благодарность передается должностному лицу после того, как взятополучатель исполнил конкретные действия или бездействие по своей должности, при этом никакой договоренности заранее относительно получения такого вознаграждения не было, и должностное лицо после вознаграждения совершил это должностное действие или бездействие, не рассчитывая при этом на вознаграждение.

Отметим, что в научной документации содержатся точки зрения относительно необходимости декриминализации взятки-вознаграждения. Следовательно мы поддерживаем мнения ученых, предлагающих дифференцировать уголовную ответственность за получение взятки-подкупа и взятки-вознаграждения, при этом наказание за взятку- вознаграждение, учитывая её меньшую общественную опасность, с их точки зрения, должно быть менее строгим.

В статье 173 УК РСФСР разъяснялось, что должностное лицо, которое получило взятку, выполняет либо не выполняет в интересах дающего взятку определенное действие. В УК РФ 1996 года данная норма значительно расширена и включает следующую формулировку: «...в пользу взяткодателям либо представляемых им лиц». Истинно, зачастую действия совершаются в интересах взяткодателя. Тем не менее, взятка может быть предоставлена и в интересах прочих лиц, к примеру, родственников, друзей и т. д. Так, в проанализированных автором материалов уголовных дел по статье 291 УК только лишь в одном случае взятка давалась в интересах близкого родственника, пример: (жены дающего взятку).

Согласно статье 291 УК РФ где ведется речь о дачи взятки должностному лицу лично или через посредника. Посредничеством считается содействие в заключении сделок между сторонами. Посредник же лицо, которое сводит стороны(продавца и покупателя).

Еще один составной элемент состава преступления- субъект преступления. Признакам и субъектам преступления в теории уголовного права посвящено большое количество трудов¹. Опираясь на отечественную доктрину уголовного права, субъектом преступления признаётся лицо, которое совершило запрещенное уголовным законом общественно опасное деяние (действие либо бездействие) и которое способно понести за него уголовную ответственность. Субъектами преступления и головной ответственности являются граждане РФ, иностранные граждане, и лица без гражданства, то есть физические лица, как указано в ст. 11-13 УК РФ.

Главные признаки субъекта содержатся в ст.19-21 УК РФ, а именно вменяемость и достижения возраста установленного законом. Общим субъектом преступления называется субъект, обладающий лишь признаками. Если же субъекту характерны еще и признаки, которые определены для конкретного состава, которые содержится в Особой части Уголовного Кодекса, этот субъект следует называть специальным.

Отметим, что в гл. 30 УК РФ, почти всем преступлениям характерен специальный субъект. Состав дачи взятки отличается тем, что субъектом данного преступления является любое вменяемое лицо, достигшее возраста 16 лет. Может быть как физическое лицо, так и должностное лицо.

Форма вины в составе дачи взятки характеризуется только прямым умыслом.

Любое преступное деяние - это совокупность субъективных и объективных свойств. Отличается от объективной стороны, которая в свою очередь отражает внешнюю сторону преступления, его сторона субъективная - это объясняет психическое отношение виновного к совершаемому правонарушению. Субъективная сторона это неотъемлемый элемент состава преступления. Так же, субъективная сторона раскрыта

¹Уголовное право. Особенная часть: учебник / отв. ред. И.Я. Козаченко, З.А. Незнамова, Г.П. Новоселов. М., 2011. С. 211.

достаточно глубоко, так как в научных трудах по уголовному праву этой теме посвящено множество исследований.

Официальная информация о состоянии преступности, включая коррупционную, опирается на статистические данные. Которые в свою очередь накапливаются в информационных центрах органов внутренних дел субъектов РФ.

Имеется прямая зависимость корреляционная между порогом преступности и положением нравственно-правовых устоев политической и правящими кругами общества. Принимая во внимание исторические, национальные, религиозные, политические и другие социокультурные традиции и предпосылки правового противоправного поведения. Самые сильные взаимосвязи обнаруживаются между криминальностью правящей (управляющей) элиты и криминологической обстановкой в общем по стране.

Международные организации в последнее время уделяют внимание криминальности правящих рядов, в частности их коррумпированности, поскольку проблемы коррупции в государственной администрации несут глобальный характер и их отрицательное влияние прослеживается во всем мире.

Коррупция является самым распространенным противоправным поведением. Коррупция связана с подкупом и взяточничеством. Чаще всего данное деяние фиксируется в различных отраслях должностных лиц, военных чинов и политических деятелей. Должностные лица чаще всего нарушают закон взяточничества, в отличии от другого слоя населения. Так же происходит сокрытие данного правонарушения. И не смотря на большую огласку данной проблемы, или даже возбуждения уголовных дел. Учитывая что большая часть населения знает об их продажности и общество чувствует на себе криминальное давление. Все равно большая часть преступлений остается не выявленными.

На это имеется пару причин:

- Иногда следователь может не принимать мер к своевременному возбуждению уголовного дела, затягивать, и в конечном итоге вынести незаконное, необоснованное постановление об отказе в возбуждении уголовного дела.
- Правонарушения напрямую связаны с управленческой деятельностью и чаще всего остаётся конфиденциальной.
- В совершаемых заинтересованными лицами правонарушениях, как правило, нет жертв и свидетелей, которые бы могли помочь следствию в раскрытии фактов.
- У взяткодателя и взяткополучателя при совершении преступления есть проверенные методы защиты от разоблачения.
- Лицам имеющих деньги, положение и власть, в отличии от простых граждан, в большинстве случаев удается избежать реальной уголовной ответственности.
- Элита общества, как правило за счет материального положения, управляет деятельностью правоохранительных органов, и не руководствуются законом.

Коррупцией является одной самых глобальных проблем современности. Ей уже поражена вся современная система власти. Оценить убытки этой проблемы не предоставляется возможным.

При этом анализ способа совершения такого преступного деяния, как взяточничество, обязан быть максимально полным и объективным. В ходе исследования итогов расследования уголовных дел можно заметить частое безосновательное сужение со стороны следователей способа совершения деяния до конкретных действий: дача и получение предмета взятки и т.п. Здесь с позиции уголовного права такой подход может быть оправдан в целях

верной квалификации, однако он не приемлем с точки зрения криминалистики. Подобное сужение неизбежно влечет к уничтожению в ходе судебного рассмотрения дела доказательственной базы, если факт

совершения действий по даче и получению предмета взятки (которые, как правило, контролируются сотрудниками соответствующих органов при проведении оперативного эксперимента) будет оспорен, опровергнут. Такой узкий подход приводит, как правило, к непродолжительному допросу передававшего взятку, целью которого является подтверждения им факта осуществления передачи. Его мотивация, причины, порядок осуществления действий, и иные значимые аспекты могут оставаться без внимания. В результате есть большой шанс того, что субъекты деяния (либо свидетели) в судебном заседании поменяют свои показания. Соответственно суд не примет их в качестве доказательств, если только следователи не проведут тщательную проверку их показаний, и не докажут факт осуществления каждого конкретного действия из их совокупности, составляющей способ осуществления преступного деяния.

Обнаруженных коррупционных преступлений стало меньше. "Никакой самоуспокоенности здесь не должно быть, учитывая скрытый латентный характер коррупционных преступлений", - заявил президент Российской Федерации В.В. Путин. Количество взяточников, привлеченных к ответственности, возросло почти на 1/3. "За первую половину текущего года за получение взятки осуждено 692 человека. Помимо этого, только 8% взяточников осуждены к реальным срокам лишения свободы. Большинство приговорены к штрафам, которые преступники не выплачивают, находят всевозможные нормативные лазейки", - сказал Путин.

С коррупцией можно и нужно бороться.

В этих целях было направлено много усилий для борьбы с коррупцией. К примеру, главы государственных и муниципальных учреждений обязаны декларировать свои доходы. Так же часть должна подавать отчеты о расходах. Государственные служащие на высокопоставленных должностях не вправе иметь иностранные счета и вклады.

В нашей стране требуется еще более продуктивная работанаправленная

на борьбу с коррупцией в системе государственного правления. Начиная с отбора кандидатов на определенную должность Руководители при этом обязаны отвечать за поступление взяточников на государственную службу. Следует еще более жёстко пресекать коррупцию среди правоохранительных органов и в судебной системе.

На пленарном заседании общественного совета при Следственном комитете были задеты основные области "коррупционных рисков" и проблемы проведения антикоррупционной политики.

Александр Бастрыкин, Председатель Следственного комитета, отметил, что на сегодняшний день с гражданами работают несколько каналов связи. В большем случае жалобы поступают на чиновников. Не одно обращение граждан не оставляют без внимания. К примеру, было подано в 2017 за 9 месяцев в Следственный комитет 35 000 сообщений о преступлениях в сфере коррупции, после по ним было возбуждено более 24 000 уголовных дел. К уголовной ответственности были привлечены более 800 должностных лиц. Среди зафиксированных случаев, наиболее большой процент коррупции обнаруживается в органах здравоохранения, образования и правоохранительных органах.

При отнесение преступлений относящиеся к взятки, возникают определенные трудности согласно с пунктом 4 перечня № 23 по признаку совершения преступления, которое связано с подготовкой, включая мнимой, условий для получения выгоды в форме ценностей, денег, другого имущества либо незаконного предоставления данной выгоды. Таким образом, СЧ СУ УМВД России по Курганской области в 2014 году окончено расследование уголовного дела по обвинению К. и Р. в совершении трех эпизодов преступлений, которые предусмотрены статьями 159 УК, 2 из которых имеют связь с хищением денежных средств с помощью действий Р., которые обусловлены представлением потерпевшим соисполнителя К. как сотрудника администрации области, который готово за деньги с применением служебного положения помочь заинтересованным лицам в покупке квартир

на льготных условиях. Иными словами, К. вступил в непосредственный контакт с потерпевшими, представился должностным лицом, которым он в реальности не выступал. Третий эпизод хищения имеет связь с получением денег от лица, касаясь которого производится предварительное следствие (Б.), под предлогом их передачи должностным лицам следственных органов за прекращение уголовного дела.

Содержанию субъективной стороны характерны следующие черты - вина, мотив и цель преступления. Каждая из этих черт определяет психическое содержание преступления. Под психикой (от греч. *psychikos*-душевный) здесь имеется в виду душевная организация жизни человека, совокупность его нравственных переживаний, состояния сознания, способностей и сил¹. Обычно, сущность психики отражается посредством мыслей, чувств, желаний и человеческой воли. В научном понимании психологии все психические процессы подразделяются на: волевые, интеллектуальные и эмоциональные.

Отечественное уголовное право в своей основе содержит принцип вменения субъективного, нашедший свое законодательное закрепление в ст. 5 УК РФ. В согласии с ней лицо подлежит уголовной ответственности лишь за те общественно опасные действия (бездействия) и образовавшиеся последствия общественно опасные, в отношении коих была установлена его вина, а, соответственно, уголовная ответственность за невиновное причинение вреда (объективное вменение) не будет допускаться.

Поэтому под понятием «вина», подразумевается отношение психическое лица к свершенному им общественно опасному деянию (действию либо бездействию) и к его опасным для общества последствиям.

Вина считается главным, неотъемлемым признаком субъективной стороны преступления. Наряду с этим в уголовно-правовой литературе имеются отсылки, что при конструировании и умышленной, и неосторожной

¹Ушаков Д.М. Большой толковый словарь современного русского языка. М., 2015. С. 828.

вины законодателем применяются только волевой и интеллектуальный элементы психики, тогда как эмоциональное содержание процессов психики не принимается во внимание. Но следует учитывать, что эмоциональные процессы, которые происходят в психике лица, могут стать мотивами правонарушения, сыграть роль побудительной причины преступления.

Согласно ч. 1 ст. 24 УК РФ виновным в преступлении будет признаваться только лицо, которое совершило деяние умышленно либо по неосторожности. В соответствии с ч. 1 ст. 25 УК РФ умысел может быть прямым и косвенным. Согласно содержанию ч. 2 этой статьи преступление считается совершенным с прямым умыслом, когда лицо понимало общественную опасность собственных действий (бездействия) и заранее предвидело возможность либо неизбежность наступления общественно опасных последствий и хотело их наступления.

Преступление считается свершенным с умыслом косвенным, когда лицо осознавало общественную опасность собственных действий (бездействия), предполагало возможность наступления общественно опасных последствий, но не желало, но допускало сознательно такие последствия, или относилось к ним равнодушно (ч. 3 ст. 25 УК РФ).

Каждому из вышеуказанных видов умысла характерны интеллектуальный и волевой моменты. Например, интеллектуальный момент заключается в осознании лицом опасного для общества характера собственных действий (бездействия) и в предположения его общественно опасных последствий (в случае прямого умысла - возможности либо неизбежности их наступления, а при косвенном - лишь возможности). При прямом умысле волевой момент заключается в желании наступления опасных последствий для общества, а при косвенном умысле - в нежелании, однако осознанном допущении таких последствий либо равнодушном отношении к ним.

Форма вины в составе дачи взятки будет характеризоваться лишь прямым умыслом. Здесь появляется определенное противоречие из-за того,

что прямой умысел подразумевает психологическое отношение лица к общественно опасным последствиям. В формальных же составах (которыми выступает дача взятки) последствия не принимаются во внимание и выводятся за пределы объективной стороны состава преступления. Например, П.С. Дагель полагал, что в преступлениях с формальным составом волевой момент умысла возможно поместить «за скобки», и ограничиться только моментом интеллектуальным: «В формальных составах форма вины определяется психическим отношением к деянию, и для характеристики преступления как умышленного достаточно осознание лицом общественно опасного характера своего действия либо бездействия»¹. Выступая с критикой этой позиции, В.Д. Кириченко писал: «Отсутствие в составе преступления указания на последствия не может исключать необходимости определения всех признаков умысла и, тем более, полностью снять вопрос о волевом моменте. О каком бы материальном либо формальном составе преступления ни шла речь, для констатации умысла требуется установить наличие всех его признаков, а не только одного из них»².

Следовательно можно сделать вывод, что волевой и интеллектуальный моменты проявляют себя в отношении виновного к совершаемому правонарушению. Другими словами, он обязан осознавать, что совершает подкуп должностного лица. Принимая во внимание, что умысел взяткодателя, обычно, включает в себя как состав получения, так и дачу взятки, в литературе бытует мнение, что умысел дающего вполне может охватывать причинную связь между дачей взятки и действиями должностного лица, которые обуславливаются этой взяткой. Взяткодатель осознает, что должностное лицо берет вознаграждение за те действия, которые оно сможет осуществить только из-за своего положения должностного. А, соответственно, необусловленное вознаграждение нельзя

1Семин С.В. Ответственность за дачу взятки. Ашхабад, 2016. С. 47.

2Светлов А.Я. Ответственность за должностные преступления: монография. М., 2013. С. 45.

квалифицировать как дача взятки¹. С такой точкой зрения нельзя согласиться полностью, не совсем логично. Ведь, взятодатель должен понимает, что взятка или же вознаграждение, даже необусловленное, будет являться незаконной. Кроме того, взятодатель осознает, что законные действия, которые совершаются для него должностным лицом, вообще выступают не не законными, а непосредственными обязанностями этого лица, за что ему государство выплачивает зарплату.

Если возникла ситуация, когда взятодатель передает материальные ценности в виде денег или ценных бумаг, предполагает, что должностное лицо имеет на это законное право, то тогда его действия не будут считается преступными. Если взятодатель на самом деле заблуждается в основании передачи взятки, полагая, что это не взятка, то тогда отсутствует состав дачи взятки.

Приведем пример, гражданка Г. была признана виновной в даче взятки начальнику ЖКО Пермского края стройтреста М. за оказанное содействие в незаконном получении квартиры в доме жилищного ведомственного фонда. Предметом взятки выступила бутылка коньяка. Г. и без этого имела право на получение жилой площади в этом доме, так как работала в детском саду данного ведомства. Как было обнаружено, Г. принесла в жилищно-коммунальный отдел эту бутылку коньяка, которая по поводу получения квартиры и была распита на месте с работниками ЖКО с участием М. Е. и М. не считали это угощение как дачу-получение взятки за какие-либо служебные действия М. При данных обстоятельствах, как указала Судебная коллегия по уголовным делам ВерховногоСуда СССР, факт угощения М. и остальных работников посредством совместного распития водкине может рассматриваться как дача взятки².

1Светлов А.Я. Ответственность за должностные преступления: монография. М., 2013. С. 48.

2Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации «О судебной практике по делам о взяточничестве и об иных коррупционных преступлениях» от 09.07.2013 № 24 // Российская газета. 2013. № 6130. Ст. 1321.

Из вышесказанного появляется вывод, согласно которому предлагается разграничить степень осознанности взяткодателя по отношению к действиям взяткополучателя.

Например, в научной литературе выделяют 3 потенциальных варианта его психологического отношения к совершаемому деянию.

- 1 Первый вариант- это то как взяткодатель при попытке подкупить должностное лицо, может все таки предполагать противоправность действий и всё равно хотеть их совершить.
- 2 Второй вариант, когда взяткодатель может предположить, не хотеть, но так же осознанно допустить противоправный характер своих действий
- 3 Третий вариант, когда взяткодатель может вовсе не предвидеть характер совершаемых в его интересах действий. И, наконец, взяткодатель может вовсе не предвидеть характер совершаемых в его интересах действий. Затем автором предлагается дифференцированно подходить к формам психического отношения взяткодателя, так как дача взятки с умыслом прямым на совершение взяткополучателем нелегальных действий говорит о высокой степени опасности для общества. По нашему мнению, такие предложения выступают в достаточной степени правильными. В практике чаще бывают 1-й и 2-й варианты, так как, если взяткодатель предлагает должностному лицу оплатить его услуги, то он уже имеет определенное представление о полномочиях и возможностях этого лица должностного. Но еще возможен вариант, когда для решения какого-либо вопроса, пользуясь своим служебным положением, должностное лицо обращается к другому лицу, и в таком случае взяткодатель не может предвидеть характер

действий, которые производятся в его интересах¹.

Мотивом выступают интересы, которые побуждают лицо совершить преступление. Иначе мотив может выступать психологической причиной, которая побуждает человека на совершение противоправного деяния. Мотив очень сильно связан с целью преступления, так как для того, чтобы мотив спровоцировал деятельность лица, нужна постановка цели соответствующей мотиву. «От мотива зависит, как человек ставит цель, она же определяет, каким способом будет осуществлено возникшее намерение». Целью преступления выступает результат, идеальная модель этого результата, которого пытается достигнуть лицо, совершающее преступление.

Мотивы дачи взятки могут быть разными: личные интересы, намерение уйти от ответственности или просто должностное лицо «отблагодарить». Например, дача взятки за уклонение от службы в армии либо поступление в вуз определяется заинтересованностью личной. В литературе отмечено, что взятка принимается и передается за служебные действия (бездействие) должностного лица в интересах как собственно взяткодателя, а также представляемых им лиц физических либо юридических. Сюда также могут быть включены интересы членов семьи взяткодателя, остальных его родственников, а также интересы некоммерческих и коммерческих организаций, государственных либо муниципальных органов и учреждений, которыми управляет или доверенным лицом которых выступает взяткодатель.

Цели тоже могут быть разными, но, среди исследованных автором уголовных дел целью дачи взятки во всех случаях выступало освобождение от административной либо уголовной ответственности.

В уголовном праве ошибка оказывает большое влияние на определение субъективной стороны преступления, а соответственно и на решение вопроса

¹Ображиев К.В. Объективная сторона посредничества во взяточничестве: проблемы интерпретации и уголовно-правовой оценки / К.В. Ображиев, К.В. Чашин // Уголовное судопроизводство: проблемы теории и практики. 2018. № 1. С. 56-60.

об уголовной ответственности. Под ошибкой подразумевается «заблуждение лица относительно объективных свойств общественно опасного деяния, характеризующего его как преступление. Иными словами, это заблуждение лица относительно характера и степени общественной опасности совершаемого деяния и его противоправности». В зависимости от характера заблуждения субъекта выделяют юридическую и фактическую ошибки.

Под юридической ошибкой подразумевается неверное представление субъекта о преступности либо неприступности осуществляемого им деяния и его последствий, а также о размере и виде наказания, которое может быть назначено за свершение такого деяния. В случае, когда взяточдатель дает взятку частному лицу, считая, что это лицо является должностным, либо в случае дачи взятки должностному лицу, которое объективно не может совершить те действия, за которые ему дают взятку, то речь будет идти о фактической ошибке. Эти действия будут квалифицироваться как покушение на дачу взятки, так как результат, который хотел получить взяточдатель, не был достигнут по причинам, не зависящим от него, из-за того, что не было признаков, которые относятся к объективной стороне получения взятки.

2 АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ КВАЛИФИКАЦИИ СОСТАВА ПРЕСТУПЛЕНИЯ СТ. 291 УК РФ ДАЧА ВЗЯТКИ

2.1 Квалификация дачи взятки и практика применения уголовно-правовой нормы об ответственности за дачу взятки

Ч. 1 ст 291 УК РФ квалифицирует состав преступления как дача взятке должностному лицу, иностранному должностному лицу либо должностному лицу публичной международной организации лично или через посредника

Квалифицирующий признак ч. 2 ст. 291 УК РФ – дача взятки должностному лицу, иностранному должностному лицу либо должностному лицу публичной международной организации лично или через посредника в значительном размере (на сумму свыше 25 тысяч рублей, но не свыше 150 тысяч рублей).

По ч. 2 ст. 291 УК РФ при получении взятки субъектом является должностное лицо, иностранное должностное лицо, должностное лицо публичной международной организации.

Приведем пример из судебной практике;

Дача взятки должностному лицу, иностранному должностному лицу либо должностному лицу публичной международной организации лично или через посредника за совершение заведомо незаконных действий (бездействие) (ч. 3 ст. 291 УК РФ). При отсутствие признаков незаконности действий (бездействия) должностного лица, которые он обязуется совершить (не совершить) за получение взятки, позволяет говорить об отсутствии состава преступления, предусмотренного ч. 3 ст. 291 УК РФ.

Поведем пример из судебно практике, так Титова Т.Н., являясь должностным лицом, занимая должность военного комиссара города Снежногорск Мурманской области, ДД.ММ.ГГГГ получила взятку в значительном размере за совершение не законных действий и бездействие. По обстоятельствам дела известно, что Титова Т.Н используя свои

служебные полномочия вопреки интересам службы, находясь в отделении военного комиссариата, согласилась с предложением военного пенсионера Свидетель №1 уполчатъ об узнавшем ею факте проживания Свидетель №1 за пределами района, а именно не проведении мероприятий по проверке его проживания.

Титова Т.Н на протяжении некоторого времени продолжала получать денежное вознаграждение в размере (10 000 тысяч, 7 000 тысяч, 2 000 тысячи, 3 000 тысячи, 1000 тысяча, 4 000 тысяч, 5 000 тысяч рублей) и скрывала факт проживания Свидетель №1 и не принимала мер для законного начисления пенсий без районного коэффициента.

Вину Титова Т.Н признала, от показаний отказалась.¹

В целом, как уже отмечалось, незаконность действий означает различного рода преступления, совершаемые лицом, использующим свой должностной статус вопреки интересам государства.

Передачу должностному лицу взятки за использование должностного положения в целях способствования совершению другим должностным лицом незаконных действий (бездействию) по службе также надлежит квалифицировать по ч. 3 ст. 291 УК РФ.

В части 4 статьи 291 УК РФ предусмотрена ответственность за деяния, предусмотренные ч.ч. 1–3 ст. 291 УК РФ, если они совершены: а) группой лиц по предварительному сговору или организованной группой; б) в крупном размере.

Преступление признается совершенным группой лиц по предварительному сговору, если в нем участвовали лица, заранее договорившиеся о совместном совершении преступления (ч. 2 ст. 35 УК РФ). Предварительный сговор может быть выражен в любой форме: устной, письменной, с помощью жестов и т.д. Он представляет собой договоренность

¹Приговор № 1-36/2020 от 13 октября 2020 г. по делу № 1-36/2020 Полярный районный суд (Мурманская область) URL: <https://sudact.ru/regular/doc/9qlspsc3hqrLj/> (дата обращения 24.05.2021 г.)

двух или более лиц, состоявшуюся до начала совершения деяния, составляющего объективную сторону преступления.

Воспользуемся примером из судебной практики;

Приговор Апелляционной инстанции города Белгород 21 октября 2020 года.

Суд приговорил Наумова Ю.А. признать виновным в том, что он занимаю должность руководителя комитета имущественных и земельных отношений администрации г.Белгород, являясь должностным лицом получил взятку 11 июля 2018 года и 30 октября 2018 года по 400 000 рублей, и общая сумма взятки составила 800 000 рублей. Взятку в особо крупном размере в виде денег от представителя ООО «.....» Дело было выделено в отдельное производство, через посредников К, так же осужденного приговором. И Лозового А.В, за совершение действий входящих в. служебные полномочия Наумова Ю.А в пользу ООО «.....» выразившийся в содействие оформлении документов и приобретении этим юридическим лицом в собственность земельного участка, на котором располагается здание ООО «.....», с рассрочкой платежа.

В судебном заседании Наумов Ю,А и Лозовой А.В признали вину частично, и получили наказание: Наумов Ю.А по ч. 5 ст. 291 УК РФ наказание в виде лишения свободы сроком 7 лет, со штрафом в размере трёхкратной суммы взятки – в сумме 2 400 000 (два миллиона четыреста тысяч) рублей, с лишением права занимать должности в государственных и муниципальных органах исполнительной власти, связанные с выполнением функций представителя власти, организационно-распорядительными и административно-хозяйственными полномочиями, на срок 3 (три) года.

Признать Лозового А.В. виновным в совершении преступления, предусмотренного п.п. «а, б» ч. 3 ст.291.1 УК РФ, и назначить ему по этой

статье наказание в виде штрафа в размере 1 500 000 (один миллион пятьсот тысяч) рублей.¹

Сговор может быть осуществлен как за несколько лет, так и за несколько минут до реализации задуманного. Преступление признается совершенным организованной группой, если оно совершено устойчивой группой лиц, заранее объединившихся для совершения одного или нескольких преступлений (ч. 3 ст. 35 УК РФ). Организованная группа может быть создана как для совершения многих преступлений (чаще всего), так и для одного, требующего тщательной подготовки, организации. Важным признаком организованной группы, позволяющим ее отграничить от группы лиц по предварительному сговору, является ее устойчивость. Подробное описание организованной группы содержится в п. 15 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27 декабря 2002 г. № 29 «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое»: «В отличие от группы лиц, заранее договорившихся о совместном совершении преступления, организованная группа характеризуется, в частности, устойчивостью, наличием в ее составе организатора (руководителя) и заранее разработанного плана совместной преступной деятельности, распределением функций между членами группы при подготовке к совершению преступления и осуществлении преступного умысла.

Об устойчивости организованной группы может свидетельствовать не только большой временной промежуток ее существования, неоднократность совершения преступлений членами группы, но и их техническая оснащенность, длительность подготовки даже одного преступления, а также иные обстоятельства...» В постановлении Пленума Верховного Суда РФ № 24 также обращается внимание на признаки организованной группы: «Исходя из положений статьи 35 УК РФ, организованная группа

¹Приговор № 22-1140/2020 от 21 октября 2020 г. Белгородский областной суд (Белгородская область) URL: <https://sudact.ru/regular/doc/GQNDVohkvUdX/> (дата обращения 24.05.2021 г)

характеризуется устойчивостью, более высокой степенью организованности, распределением ролей, наличием организатора и (или) руководителя» (п. 16). При определении любого из данных видов соучастия следует учитывать, что действия соучастников по даче взятки охватываются их умыслом. При этом не обязательно для установления признаков группы лиц, чтобы взятка передавалась всеми участниками группы.

Достаточно того, что взятка передается одним из участников группы либо непосредственно, либо через посредника, но по поручению остальных, и предмет взятки состоит из средств участников группы, в чьих интересах должен действовать взяткополучатель, в том числе и передающего этот предмет. Группу лиц могут образовывать лишь действия соисполнителей, поэтому, если в преступлении принимают участие двое лиц, один из которых выполняет роль взяткодателя, а другой посредника, то рассматриваемый квалифицирующий признак отсутствует.

Особенностью уголовной ответственности организованной группы в отличие от группы лиц по предварительному сговору является то, что действия всех ее членов, принимавших участие в подготовке и совершении дачи взятки, независимо от того, выполняли ли они функции исполнителя, организатора, подстрекателя или пособника, подлежат квалификации по п. «а» ч. 4 ст. 291 УК РФ без ссылки на ст. 33 УК РФ. Преступление признается оконченным с момента принятия незаконного вознаграждения любым членом организованной группы.

Решая вопрос о квалификации получения взятки в составе группы лиц по предварительному сговору либо организованной группы, следует исходить из общей стоимости ценностей (имущества, имущественных прав, услуг имущественного характера), переданных взяткополучателю.

Пункт «б» части 4 статьи 291 УК РФ предусматривает ответственность за дачу взятки в крупном размере – на сумму свыше 150 тыс., но не свыше 1 млн руб. Часть 5 статьи 291 УК РФ содержит квалифицирующий признак

дачи взятки – за совершение деяний, предусмотренных ч.ч. 1–4 этой же статьи, в особо крупном размере (свыше одного миллиона рублей).

Передачу взятки по частям, когда каждый акт является эпизодом одного продолжаемого преступления, следует квалифицировать как дачу взятки соответственно в значительном, крупном или особо крупном размере. Если общая стоимость переданных должностному лицу в качестве незаконного вознаграждения имущества, имущественных прав, услуг имущественного характера превышает 25 тыс. руб., 150 тыс. руб. либо 1 млн руб., то содеянное может быть квалифицировано как дача взятки соответственно в значительном, крупном либо особо крупном размере лишь в том случае, когда передача всех ценностей, стоимость которых образует соответствующий размер, представляла собой эпизоды единого продолжаемого преступления. Если взяткодатель (посредник) намеревался передать взятку в значительном или крупном либо в особо крупном размере, однако фактически переданное должностному лицу незаконное вознаграждение не образовало указанный размер, содеянное надлежит квалифицировать как оконченную дачу взятки в значительном, крупном или особо крупном размере. Например, когда взятку в значительном размере предполагалось передать в два приема, а взяткодатель был задержан после передачи первой части взятки, не образующей такой размер, содеянное должно квалифицироваться по ч. 2 ст. 291 УК РФ.

Часть 5 статьи 291 УК РФ квалифицируется как обещание или предложение посредничества во взяточничестве.

Примечание к ст. 291 УК РФ направлено на своевременное выявление фактов дачи-получения взятки. Уголовный закон освобождает взяткодателя от уголовной ответственности по ст. 291 УК РФ в случае, если он активно способствовал раскрытию и (или) расследованию преступления, либо имело место вымогательство взятки, либо лицо после совершения преступления добровольно сообщило о даче взятки органу, имеющему право возбудить уголовное дело. В данном случае недостаточно только признания самого

факта дачи взятки, необходимо активно способствовать раскрытию и (или) расследованию данного преступления. В том и другом случае лицо признает свою вину, а также способствует производству по уголовному делу.

Анализ вариантов указанных оснований позволяет смоделировать шесть возможных комбинаций:

1) лицо активно способствовало раскрытию преступления и имело место вымогательство взятки со стороны должностного лица;

2) лицо активно способствовало расследованию преступления и имело место вымогательство взятки со стороны должностного лица;

3) лицо активно способствовало раскрытию и расследованию преступления и имело место вымогательство взятки со стороны должностного лица;

4) лицо активно способствовало раскрытию преступления и после совершения преступления добровольно сообщило о даче взятки органу, имеющему право возбудить уголовное дело;

5) лицо активно способствовало расследованию преступления и после совершения преступления добровольно сообщило о даче взятки органу, имеющему право возбудить уголовное дело;

6) лицо активно способствовало раскрытию и расследованию преступления и после совершения преступления добровольно сообщило о даче взятки органу, имеющему право возбудить уголовное дело¹.

Освобождение от уголовной ответственности – не реабилитирующее обстоятельство, то есть не исключает вину в совершенном деянии, поэтому взяткодатель не может претендовать на возвращение переданного незаконного вознаграждения обратно в свою собственность, кроме случаев, связанных с требованием передачи взятки. При этом лицо обязано до предоставления предмета взятки должностному лицу сообщить

¹Подгрушный М.А. Борьба со взяточничеством как коррупционным преступлением в современной России: уголовно-правовые и криминологические аспекты: дис. ... канд. юрид. наук. Чебоксары, 2014. С. 112.

правоохранительным органам о данном факте, и передача ценностей должна проходить под их контролем с целью задержания взяточполучателя на месте преступления. Освобождение от уголовной ответственности взяткодателя, который активно способствовал раскрытию и (или) расследованию преступления и в отношении которого имело место вымогательство взятки, не означает отсутствия в его действиях состава преступления. Поэтому такие лица не могут признаваться потерпевшими и не вправе претендовать на возвращение им ценностей, переданных в виде взятки. От передачи взятки под воздействием вымогательства следует отличать не являющиеся преступлением действия лица, вынужденного передать деньги, ценности, иное имущество, предоставить имущественные права, оказать услуги имущественного характера должностному лицу в состоянии крайней необходимости или в результате психического принуждения (ст. 39 и ч. 2 ст. 40 УК РФ), когда отсутствовали иные законные средства для предотвращения причинения вреда правоохраняемым интересам владельца имущества либо представляемых им лиц. В таком случае имущество, полученное должностным лицом, подлежит возврату их владельцу (п. 30 постановления № 24).

2.2 Актуальные проблемы квалификации взяточничества

Согласно санкциям ч. 1 ст. 291 УК РФ взятка, не имеющая крупного размера, называется простой и карается денежным штрафом от 15 до 30-кратного размера взятки или же тюремным сроком до 2 лет с одновременным штрафом не более 10-кратного размера незаконного вознаграждения.

Установленная ч. 3 заведомая незаконность действий, за выполнение которых дается взятка, подразумевает то, что взяткодатель понимает и осознает противоправность поведения, которое он требует от должностного лица: сотрудника полиции, врача, учителя, работника гос. учреждения и т.д.

Пример. А. при посещении врача попросил ускорить его прием в качестве больного, подкрепив свою просьбу 1000-рублевой купюрой. Данное деяние будет квалифицировано по ч. 1 ст. 291 УК РФ – то есть «простая» взятка.

Пример. З. обратился к начальнику отдела военного комиссариата с просьбой оказать ему содействие в уклонении от службы в армии и предложил выдать ему отсрочку по основаниям, которые реально не имели место. В обмен за содействие гражданин предложил 160 000 рублей. Деяние будет квалифицировано по ч. 4 ст. 291 УК РФ, поскольку здесь имеет место крупный размер взятки и ее дача за заведомо противоправное действие сотрудника военкомата.

В статье о даче взятки, есть примечание , что взяткодатель может быть освобожден от уголовной ответственности если будет соблюдено одно из условий;

- взяткодатель Добровольно заявлено о даче взятки в правоохранительные органы
- выполнял активную роль в раскрытии преступления
- со стороны Должностного лица, был факт вымогательства взятки.

В рамках активной борьбы с коррупцией, в 2011 году была введена ст. 291.1 УК РФ, регламентирующая наказание за оказание посреднических услуг в преступлении предусмотренной статьей 290 УК РФ. Объективная сторона данной статьи выражается в непосредственно передачи взятки, посредничество во взяточничестве лицом с использованием своего служебного положения, посредничество взяточничества в крупном и особо крупном размере, а так же обещание или предложение посредничества во взяточничестве. по ст. 291.1 УК РФ, как и по непосредственно «взяточным» статьям, также установлено в виде штрафов, кратным размерам взятки, посредничество по получению или передаче которой оказывалось пособником.

При этом, как и в ст. 290 и 291 УК РФ, посредничество при взяточничестве за исполнение заведомо противоречащих закону действий наказывается более сурово. Санкция закрепленная данной статьей предусматривает наказание в виде штрафа в размере 60-кратной суммы взятки или лишения свободы сроком до 7 лет.

Наказуемо также и обещание содействия в передаче взятки или в ее получении, когда лицо реально имело возможность выполнить свое обещание. Обман, то есть введение взяткодателя или взяткополучателя в заблуждение о своих связях и возможностях не может быть квалифицировано по ст. 291.1 – чаще всего такие действия подпадают под состав мошенничества.

Закон позволяет посредникам избежать ответственности при условии, если ими добровольно сообщено в правоохранительные органы о факте дачи или получения взятки, а также оказано максимальное содействие в раскрытии преступления.

Защищая интересы добросовестных должностных лиц, которых еще не поглотила повсеместная коррупция, Уголовный закон статьей 304 УК РФ наказывает лиц, провоцирующих взятку – то есть совершающих передачу денежных средств или иных вещей, которые подпадают под определение взятки, должностному лицу без его согласия или же совершая это с целью очернить его, создать ложное представление о якобы совершенном им преступлении.

Важно, что должностное лицо не должно соглашаться на получение взятки и должно отказать провокатору в выполнении его просьбы. Деньги могут быть положены на стол, в документы или засунуты в карман должностному лицу, но он не должен совершать каких-либо действий, даже косвенно свидетельствующих о согласии с этим. Провокация взятки влечет ответственность в виде тюремного срока до 5 лет, либо штрафа до 200 тыс. рублей.

Пример: Гражданин В., получив неоднократный отказ от инспектора ГИБДД вернуть ему водительские права и не составлять протокол, положил

15 тысяч рублей тремя купюрами по 5 тыс. на сиденье и покинул автомобиль инспектора, предложив ему подумать, а сам в это время позвонил на горячую линию ГУВД и сообщил о взяточничестве. В это же время инспектор ГИБДД известил свое руководство о попытке дачи взятки. В итоге действия гражданина В. были квалифицированы по ст. 304 УК РФ, так как его целью являлось создание искусственных признаков преступления и им были переданы деньги без согласия инспектора.

Под коммерческим подкупом понимается получение денег или материальных ценностей лицом, работающим в коммерческой организации и имеющим управленческие полномочия в обмен на совершение каких-либо действий в пользу лица, предлагающего вознаграждение.

Главным отличием взятки от коммерческого подкупа является: взятка может быть дана только должностному лицу, работающему на государственные или муниципальные органы, тогда как подкуп может быть совершен лишь в коммерческой сфере.

Ответственность за коммерческий подкуп, одновременно как за получение, так и за его совершение, прописана в ст. 204 УК РФ. Условия освобождения от ответственности аналогичны взяточничеству – добровольная явка с повинной в органы и содействие в следствии по делу.

В современной жизни вымогательство взятки случается сплошь и рядом: сегодня нам намекает на «решение проблемы» сотрудник ГИБДД, завтра просит «помочь в трудностях» учитель в школе, послезавтра придется положить 1000 рублей в карман врачу в ответ на его «мест нет, но можно попытаться решить вопрос».

От должностного лица должно исходить прямое требование или явно намекающие словесные выражения (можно обсудить, можно договориться, что будем делать с вами и т.д.) о возможности решить вашу проблему за взятку. Обусловленный законом отказ от исполнения каких-либо действий не может являться вымогательством взятки, даже если вы где-то слышали о том, что нужно «дать на лапу».

Если лицо попало в поле зрения правоохранительных органов по обвинению в даче взятки, следует первым делом вне зависимости от обстоятельств случившегося, заручиться помощью адвоката – с юридической помощью вы будете надежно защищены от злоупотреблений, ложных обвинений и произвола.

В случаях, когда человеком действительно была дана взятка должностному лицу за совершение заведомо незаконного действия и взятка давалась по его инициативе, остается лишь оказать максимальное содействие следствию, признать вину и надеяться на снижение наказания.

Если по мнению лица, было вымогательство взятки, со стороны должностного лица. Необходимо будет доказать это любой ценой. Доказательствами могут являться: аудио и видео съемка, свидетели и тд.

Обвинение в даче взятки может быть предъявлено лишь правоохранительными органами согласно компетенции. Голословные утверждения, например оппонента по спору в суде, о том, что вы давали кому-то взятку, ничтожны и могут быть наказаны по статье «Клевета».

В судебной практике дача взятки становится окончанным противоправным деянием даже тогда, когда чиновник получил только часть предлагаемых взяткодателем материальных ценностей (например, на его банковский счет была перечислена часть суммы от общего размера взятки). Не играет никакой роли успел или не успел взяткополучатель воспользоваться полученными средствами.

Оконченным преступным деянием считается указанная выше ситуация, сложившаяся во время проведения оперативных или следственных мероприятий, независимо от того, когда была изъята полученная чиновником взятка (сразу после ее получения или через некоторое время)

В обстоятельствах, когда взятка выражается в получении имущественных ценностей, преступное деяние переходит в категорию окончанного преступного деяния после того как чиновник, являющийся взяткополучателем, начал деятельность (бездеятельность), направленную на

получение взяткодателем выгоды (например, передачи ему имущественных ценностей, возврат или уничтожение расписки по долгу и т.д.).

В ситуации, когда чиновник отказался брать взятку, попытка ее передачи взяткодателем квалифицируется как покушение на преступное деяние в соответствии с правовыми нормами статей 291 УК и 291.1.

Нереализованное по каким-либо причинам обещание взяткодателя незаконно передать чиновнику вознаграждение в любой форме за оговоренную деятельность или бездеятельность в рамках его должностных полномочий квалифицируется как подготовка к передаче взятки и, если ее размер превышает 10000 рублей, она квалифицируется по ст. 291 УК (ч.3-ч.5) и ст.30 (ч.1). Если размер взятки меньше указанной суммы, то согласно смыслу статьи 291 УК (ч.2) и ст.30 (ч.2) за такое деяние ответственность не налагается.

Обобщая вышесказанное, можно говорить, что квалификация преступного деяния как дача взятки (ст. 291 УК) в качестве оконченого преступного деяния основывается на установлении факта того, что чиновник взял хотя бы часть ее.

Вопрос брал или не брал государственный чиновник или служащий взятку в каждом отдельном случае должен решаться из сложивших в конкретной ситуации обстоятельств. Принята взятка госслужащим или нет, может определяться не только непосредственным взятием материальной ценности в руки или тем, что лицо, дающее взятку, положило ее в ящик стола и т.п., но и характером поведения госслужащего, свидетельствующего о том, что взятка принята даже в тех случаях, когда взяткополучатель непосредственно в руки взятку не получал.

Примером таких случаев может быть ситуация, когда взяткодатель положил деньги на сиденье служебного автомобиля ГИБДД, а инспектор в ответ отпускает нарушителя правил дорожного движения без составления протокола о нарушении или взяткодатель положил конверт с деньгами на

стол чиновника, а тот, не прикасаясь к нему, принимает нужное для лица, давшего взятку решение и т.д.

Доказывая факт получения взятки (ст.290 УК РФ) или ее неприятия, сотрудникам правоохранительных органов следует комплексно оценивать сложившуюся ситуацию (разговор, жесты, мимику) и особенности поведения сторон преступного деяния до, в момент и после получения взятки.

В следственной и судебной практике ежедневно расследуется и рассматривается большое количество дел, касающихся дачи и получения взяток в виде денег, иных материальных ценностей и оказания услуг. Профессиональный адвокат по делу о взятке в СПб всегда старается добиться благоприятного исхода расследования и судебного процесса в отношении своего клиента. Поэтому он заинтересован в сборе необходимой и достоверной доказательной базы, правильной подготовке и подаче материалов в суд, в соблюдении всех правовых норм во время судебного разбирательства.

В круг вопросов, решаемых адвокатом при ведении дела о взятках, входят указанные ниже.

- Отслеживание и проверка достоверных доказательств, касающихся причастности подопечного к делу о взятке.
- Проверка обстоятельств по факту совершенного преступного деяния.
- Установление признаков, указывающих на преступный характер деяния. Нередко встречаются ситуации, в которых в действиях подозреваемого в даче взятки отсутствует состав преступления и их следует относить к иным категориям правонарушений.
- Переквалификация дела о взятках на статью, предполагающую меньшее по тяжести наказание.
- Принятие мер по опровержению отягчающих и поиску смягчающих обстоятельств в деле.

- Установление того, что суд имеет необходимое основание для принятия обвинительного решения.
- Определение того, что тяжесть назначенного судом наказания соответствует тяжести вменяемого клиенту преступного деяния.

Чтобы не стать подозреваемым в деле о даче взятки, не следует дарить подарки учителям, врачам и государственным служащим. Лучше обойтись цветами. Доказательствами, что сделан подарок, а не дана взятка, являются отсутствие договоренностей, спонтанность действий и стоимость подарка, не превышающая установленную законом сумму.

Учитывая очень высокий уровень латентности этих преступлений, для того чтобы хотя бы приблизительно установить объективно существующие масштабы коррупционной преступности, численные показатели выявленных преступлений данной категории, отраженные официальной правовой статистикой, можно смело увеличить в десятки (а возможно, и в сотни) раз¹.

Ряд проблем, касающихся, в частности, применения примечания к ст. 291 УК РФ, толкования таких понятий, как «дача взятки» и «посредничество во взяточничестве», а также возникающих в связи с уголовно-правовой оценкой действий лиц, выступающих посредниками при передаче или получении взятки, вот уже многие годы порождают оживленную полемику, а решаются они разными авторами нередко противоречиво, что негативно отражается на правоприменительной практике².

К числу достаточно распространенных ошибок, допускаемых при квалификации рассматриваемых преступлений, относятся ошибки, связанные с неправильным установлением момента их окончания. Относительно определения момента окончания дачи и получения взятки нет единства взглядов и в уголовно-правовой доктрине. Некоторые авторы признают

¹Шестаков Д. А. Кому какая коррупция? // Криминология: вчера, сегодня, завтра. 2011. № 4. С. 38–47.

²Сенцов А.С., Воллколупова В.А. Вопросы квалификации дачи взятки и посредничества во взяточничестве, возникающие в современной правоприменительной практике // Актуальные проблемы экономики и права. 2016. № 1

рассматриваемые преступления оконченными с момента, когда у взяточполучателя появляется реальная возможность свободно распорядиться или пользоваться полученным вознаграждением по своему усмотрению. Аргументируется это тем, что взяточничество является корыстным преступлением¹. Данная позиция подверглась справедливой критике и не получила своего закрепления в разъяснениях, содержащихся в постановлениях Пленума Верховного Суда РФ². Согласно другой позиции, моментом окончания дачи взятки является факт передачи хотя бы части взятки, независимо от того, принял ли ее взяточполучатель или же должностное лицо отказалось от ее получения. При таком подходе момент окончания дачи взятки непосредственно не связывается с последующим поведением должностного лица³. Многообразие позиций по поводу определения момента окончания взяточничества негативно сказывается и на правоприменительной практике. Суды иногда дают весьма противоречивую оценку одним и те же фактическим обстоятельствам содеянного и по-разному квалифицируют однотипные действия лиц, дающих взятку. Так, районным судом был вынесен обвинительный приговор в отношении П., который на контрольном посту не выполнил законные требования работника ДПС ГИБДД остановиться и продолжил движение. Затем с целью избежать составления протокола об этом правонарушении в помещении контрольного поста ДПС поставил на стол инспектору ГИБДД бутылку коньяка стоимостью 347 руб. Его действия были признаны оконченным преступлением и квалифицированы по ч. 2 ст. 291 УК РФ. В другом суде аналогичные действия, совершенные Б., были квалифицированы как неоконченное преступление по ч. 3 ст. 30 и ч. 2 ст. 291 УК РФ. С целью

1Пудовочкин Ю. Получение взятки как корыстное преступление // Уголовное право. 2013. № 5. С. 97–99.

2Егорова Н. А. «Острые углы» проекта постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации о коррупционных преступлениях // Уголовное право. 2013. № 5. С. 64–67.

3Кадников Н.Г., Шафорост В.А. К вопросу об ответственности за взяточничество // Общество и право. 2012. № 1. С. 115–118.

избежать административной ответственности за нарушение правил дорожного движения Б. положил на составленный инспектором ДПС ГИБДД протокол 400 рублей. Ему было назначено наказание в виде лишения свободы на срок 2 года 6 месяцев. Нам представляется, что дача взятки, хотя и является преступлением с формальным составом, но оконченным данное преступление признается лишь с момента фактического получения должностным лицом передаваемого незаконного вознаграждения или его части. Если же взяткополучатель не получил хотя бы части взятки (а тем более если должностное лицо отказалось ее принимать), деяние лица, пытающегося дать взятку, должно квалифицироваться как покушение на дачу взятки, т. е. по ч. 3 ст. 30 и соответствующей части ст. 291 УК РФ. Целесообразно было бы дать соответствующее разъяснение по данному поводу, дополнив им действующее Постановление Пленума Верховного Суда РФ № 24 «О судебной практике по делам о взяточничестве и об иных коррупционных преступлениях» от 09.07.2013. Правоприменители иногда допускают ошибки, связанные с толкованием понятия «вымогательство» взятки и как квалифицирующего признака в составе получения взятки, и как одного из условий для возможного освобождения от уголовной ответственности за дачу взятки. Отсутствует единообразие в оценке действий лиц, вымогавших взятку, и в уголовно-правовой науке. Некоторые авторы предлагают оценивать дачу взятки при ее вымогательстве по правилам крайней необходимости¹. Другие подвергают критике это предложение. Высказывается и такая позиция, согласно которой целесообразно выделить специальную норму об ответственности за «должностное вымогательство», предусмотрев ее в отдельной статье, поскольку оно по сути «близко имущественному вымогательству и взяточничеству»². Приведем примеры

1Яни П. С. Вымогательство взятки как признак крайней необходимости, исключающей ответственность за дачу взятки // Законность. 2012. № 5. С. 16–19.

2Бражник С. Д., Кузнецов С. В. О нормативной модернизации уголовной ответственности за взяточничество в Уголовном кодексе Российской Федерации // Юридическая наука. 2014. № 1. С. 65–67.

такого рода судебных ошибок. Так, Смоленский областной суд осудил К. и С. по п. «а», «в», «г» ч. 4 ст. 290 УК РФ. Однако вышестоящая инстанция изменила приговор, исключив признак вымогательства взятки по следующим основаниям: К. и С., являясь должностными лицами, совместно потребовали от руководителя фирмы «Угра» Б. передачи взятки в крупном размере, пригрозив, что в противном случае ими будут совершены законные действия по приостановлению деятельности этой компании. При получении от потерпевшего Б. части ранее оговоренной суммы С. был задержан с поличным. Судом установлено, что предприятием, где работал Б., были допущены существенные нарушения экологического законодательства, причинившие существенный вред государству. Эти нарушения выявлены в ходе проведенных Управлением Природоохранных проверок с участием К. и С., а причиненный вред должен был быть возмещен виновной стороной.

Таким образом, при выдвижении требования передачи взятки законные интересы давшего взятку Б. не были затронуты, а поэтому в отношении осужденных К. и С. приговор был изменен и признак «вымогательство взятки» исключен⁵. Достаточно много спорных позиций представлено в доктрине уголовного права и относительно квалификации действий посредников во взяточничестве¹, что также негативно сказывается и на правоприменительной практике. Работники следственных и судебных органов иногда испытывают затруднения при разграничении посредничества во взяточничестве и получения взятки, совершенных организованной группой, несмотря на подробное разъяснение, содержащееся в п. 16 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации № 24 «О судебной практике по делам о взяточничестве и об иных коррупционных

¹Моисеенко М.И., Шарапов Р.Д. Отличие физического посредничества во взяточничестве от дачи взятки // Уголовное право. 2013. № 1. С. 71–77; Фоменко Е. В. Новый состав преступления – посредничество во взяточничестве. Актуальные вопросы уголовной ответственности // Закон и право. 2014. № 5. С. 88–90; Фоминых С. М. Проблемы законодательной конструкции ст. 291.1 Уголовного кодекса Российской Федерации (посредничество во взяточничестве) // Пробелы в российском законодательстве. 2014. № 3. С. 118–121.

преступлениях» от 09.07.2013. Так, органами предварительного следствия действия В. были квалифицированы по п. «а» ч. 5 ст. 290, п. «а» ч. 5 ст. 290, п. «а», «в» ч. 5 ст. 290, п. «а», «в» ч. 5 ст. 290, п. «а» ч. 5 ст. 290, п. «а» ч. 5 ст. 290, п. «а», «в» ч. 5 ст. 290 УК РФ (по совокупности преступлений). Следствием было установлено, что В., действуя по поручению должностного лица, в ходе встреч с другими лицами, оформлявшими право собственности на земельные участки, сообщала им о единственно возможном способе получения прав на интегрируемый земельный объект – за дачу заведомо незаконного материального вознаграждения (взятки) в размере 150 000 рублей должностному лицу администрации муниципального района. 50 % от этой суммы она оставляла себе, а 50 % передавала служащему администрации муниципального района. Всего было установлено и доказано семь фактов получения и передачи взятки В. Самарский областной суд переквалифицировал действия В., указав, что организованной группой может быть устойчивая группа, состоящая как минимум из двух должностных лиц. Помимо этого в организованную группу могут входить лица, не являющиеся должностными. Таким образом, за получение взяток в составе организованной группы не могут быть осуждены лица, если субъекты данного преступления совершали свои действия в одиночку при помощи одного и того же пособника (посредника) – В., не являющейся должностным лицом. Суд пришел к выводу о том, что действия В., которая не являлась должностным лицом, не могут быть квалифицированы как получение взятки организованной группой. С учетом изложенного суд переквалифицировал действия В. по каждому из эпизодов с п. «а» ч. 5 ст. 290 УК РФ на ч. 1 ст. 2911 УК РФ. Одной из нерешенных проблем, возникающих в правоприменительной практике, является вопрос о квалификации действий лица, передавшего взятку по поручению взяткодателя в сумме, не достигающей значительного размера.

Отсутствие соответствующего разъяснения относительно решения данного вопроса в Постановлении Пленума ВС РФ № 24 от 09.07.2013

порождает неоднозначную уголовно-правовую оценку этих действий как в теории, так и в правоприменительной практике. При буквальном толковании текста уголовного закона можно утверждать, что посредничество во взяточничестве, если размер незаконного вознаграждения составляет менее 25 тыс. руб., не образует состава данного преступления. Такая позиция разделяется большинством исследователей¹. Но отдельные авторы полагают, что ответственность за посредничество во взяточничестве дифференцируется в зависимости от характера совершаемых пособнических действий во взяточничестве. Интеллектуальное пособничество, оказанное взяточдателю или взятополучателю, при взятке в размерах менее 25 тыс. руб. ненаказуемо, в то время как физическое пособничество (непосредственная передача взятки), даже если ее размер менее 25 тыс. руб., должно квалифицироваться как соучастие в даче или получении взятки со ссылкой на ч. 5 ст. 33 УК РФ². Д. А. Гарбатовичем высказывается позиция, согласно которой при не достижении значительного размера взятки состав преступления, предусмотренного ст. 2911 УК РФ, отсутствует, но в этом случае действия посредника квалифицируются по ч. 5 ст. 33 и соответствующей части ст. 290 или 291 УК РФ³. Ряд авторов не согласны с данной позицией и считают, что при таком подходе имеет место применение закона по аналогии, так как при наличии специальной нормы, устанавливающей самостоятельную ответственность за посредничество во взяточничестве, недопустимо использование института соучастия⁴. Такое многообразие оценок действий посредника во взяточничестве, если размер

¹Розовская Т.И., Пешков Д.В. Обещание или предложение посредничества во взяточничестве: вопросы правоприменения // Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. 2012. № 3. С. 94–97.

²Яни П.С. Проблемы квалификации посредничества во взяточничестве // Законность. 2013. № 2. С. 24–29.

³Гарбатович Д.А. Посредничество во взяточничестве: преобразованный вид пособничества // Уголовное право. 2011. № 5. С. 4–8.

⁴Калатоци Д.Г. Посредничество во взяточничестве: проблемы теории и правоприменения // Политика, государство и право. 2012. № 8. URL: <http://politika.snauka.ru/2012/08/475> (дата обращения 12.05.2021)

передаваемой взятки менее 25 тыс. руб., негативно сказывается и на правоприменительной практике. Некоторые следственные органы возбуждают уголовные дела и принимают решения о привлечении данных лиц к уголовной ответственности. Так, в ходе проведенных оперативно-разыскных мероприятий выявлен факт получения взятки с участием посредника.

По данному факту следователь возбудил уголовное дело в отношении медицинской сестры поликлиники ГУЗ (государственного учреждения здравоохранения), выступившей посредником в передаче взятки за выдачу фиктивного больничного листа в сумме 1 500 руб. врачу-терапевту. Ее действия следователь квалифицировал по ч. 5 ст. 33 и ч. 3 ст. 290 УК РФ. Архангельским областным судом был вынесен обвинительный приговор в отношении К., который признан виновным и осужден за посредничество во взяточничестве по ч. 2 ст. 291.1 УК РФ за аналогичные действия. К., узнав, что его знакомая Каз. планирует передать денежное вознаграждение врачу за выдачу ей листка о временной нетрудоспособности, предложил выступить посредником в передаче денежных средств. К. сделал предложение врачу М., работавшему в муниципальной поликлинике, за вознаграждение оформить для своей знакомой Каз. фиктивный лист о временной нетрудоспособности, и М. дал свое согласие. После получения от Каз. денег в сумме 5 000 руб. часть полученного он оставил себе, а остальные передал М. в качестве взятки. Врач М. незаконно, без 291.1 УК РФ, и это исключает возможность такой переквалификации.

Многие авторы, например, С. В. Изосимов, В. В. Сверчков, справедливо критикуют новую норму, предусмотренную в ч. 5 ст. 291.1 УК, в которой установлена ответственность уже за само обещание или предложение посреднических услуг во взяточничестве¹. Анализ

¹Изосимов С. В. Уголовно-правовые средства противодействия коррупции и взяточничеству: современное состояние и проблемы совершенствования // Юридическая техника. 2012. № 6. С. 191–197.

правоприменительной практики показал, что по одному лишь факту обещания или предложения посредничества во взяточничестве уголовное дело не возбуждается и таких лиц не привлекают к уголовной ответственности. На практике уголовные дела возбуждаются по ч. 5 ст. 2911 только в том случае, если сотрудниками правоохранительных органов в ходе проведения оперативно- розыскных мероприятий, кроме обещания или предложения, будет установлен и факт передачи взяткодателем денежных средств посреднику. Так, была осуждена за обещание посредничества во взяточничестве К., которая сообщила И. о том, что она обладает возможностью за взятку должностным лицам ГИБДД произвести выдачу государственных регистрационных знаков с одинаковыми цифровыми обозначениями, начинающимися с двух нулей, и предложила ему посредничество во взяточничестве. Через несколько дней К., в соответствии с ранее достигнутой с И. договоренностью, в ходе проведения сотрудниками МВД оперативно- розыскных мероприятий на территории ГИБДД получила от него денежные средства в сумме 41 тыс. руб. для дальнейшей их передачи должностным лицам. Поэтому целесообразно было бы внести коррективы и в эту норму, поскольку в действующей редакции она действительно слишком «аморфна», и в силу этого границы данного состава «размыты» если не до бесконечности, то, по крайней мере, до неопределенности. При буквальном толковании текста диспозиции данной нормы «обещание или предложение посредничества во взяточничестве», конечно же, можно утверждать, что в ней установлена ответственность, по сути, даже за обнаружение умысла на приготовление к посредничеству во взяточничестве и, бесспорно, за приготовление к этому преступлению. Однако, само посредничество во взяточничестве законодатель признает преступлением средней тяжести, поскольку максимальное наказание за него не превышает 5 лет лишения свободы. А согласно самому уголовному закону (ч. 2 ст. 30 УК РФ) наказуемым является только приготовление к тяжкому или особо тяжкому преступлению. Если учесть, что посредничество во взяточничестве, хотя и

выделено в самостоятельный состав, но, по сути, является соучастием в получении либо даче взятки, то представляется совершенно нелогичным не признавать преступлением приготовление к самой даче взятки (за исключением ее квалифицированных видов, выделенных в ч. 3–5 ст. 291 УК РФ) и одновременно криминализировать обещание или предложение любого посредничества во взяточничестве и отнести его сразу к тяжким преступлениям (в санкции ч. 5 ст. 291 УК РФ максимальное наказание установлено в виде лишения свободы на срок до 7 лет).

Проведенный анализ современной правоприменительной практики по делам о преступлениях, предусмотренных ст. 291 и 291.1 УК РФ, показал, что в целях повышения эффективности действия данных норм целесообразно внести изменения и дополнения в их редакцию.

Логично было бы изменить диспозицию ч. 1 ст. 291.1 УК РФ, исключив из нее указание на размер передаваемой взятки, и изложить ее в следующей редакции: «Посредничество во взяточничестве, т. е. непосредственная передача взятки по поручению взяткодателя или взяткополучателя либо умышленное оказание иного содействия взяткодателю и (или) взяткополучателю в создании необходимых условий для дачи и получения взятки, – наказывается...».

На наш взгляд, диспозицию ч. 5 ст. 291.1 УК РФ можно было бы скорректировать и изложить в следующей редакции: «Приготовление к посредничеству во взяточничестве, сопряженное с обещанием или предложением оказать свое содействие взяткодателю и (или) взяткополучателю в достижении либо реализации соглашения между ними о получении и даче взятки, – ...».

Санкцию этой нормы тоже целесообразно изменить, уменьшив максимальное наказание и ограничив его лишением свободы на срок до трех лет. Такое законодательное решение, в случае его реализации в УК РФ, однозначно исключает уголовную ответственность за обнаружение умысла на посредничество во взяточничестве, и оно в большей степени согласовано с

содержанием основного состава данного преступления, предусмотренного в ч. 1 ст. 2911 УК РФ (при условии увеличения в ее санкции максимального наказания, т. е. лишения свободы вместо 5 на срок до 6 лет и перевода этого преступления в категорию тяжких). Предлагаемые законодательные решения, на наш взгляд, способны оказать позитивное воздействие на результативность противодействия коррупционным преступлениям и помогут стабилизировать следственную и судебную практику применения соответствующих уголовно-правовых норм.

9 июля 2013 г. Пленумом Верховного Суда Российской Федерации было принято Постановление N 24 "О судебной практике по делам о взяточничестве и об иных коррупционных преступлениях". Этот документ вскоре был несколько скорректирован (по вопросам назначения наказания в виде штрафа и лишения права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью)¹ и после этого остается неизменным без малого шесть лет. В нем были даны разъяснения о применении уголовного законодательства в делах о взяточничестве и других коррупционных преступлениях. Пленум высказался по ряду сложных и насущных вопросов правоприменения. Вместе с тем далеко не все актуальные вопросы правоприменительной практики нашли там отражение. Некоторые разъяснения неполны и противоречивы, нуждаются в уточнениях и дополнениях. Наконец, за истекшее время УК РФ был дополнен новыми составами коррупционных преступлений, которые не охватываются рассматриваемым Постановлением (далее - Постановление N 24), которое в связи со всем изложенным нуждается в серьезном усовершенствовании.

Федеральными законами от 03.07.2016 N 324-ФЗ и от 23.04.2018 N 99-ФЗ уголовное законодательство было дополнено составами ряда

¹Постановление Пленума Верховного Суда РФ "О внесении изменений в Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 11 января 2007 года № 2 "О практике назначения судами Российской Федерации уголовного наказания" и от 9 июля 2013 года № 24 "О судебной практике по делам о взяточничестве и об иных коррупционных преступлениях" от 03.12.2013 № 33// Доступ из СПС «Консультант плюс»

преступлений коррупционного характера: ст. 200.5 "Подкуп работника контрактной службы, контрактного управляющего, члена комиссии по осуществлению закупок" УК РФ, ст. 204.1 "Посредничество в коммерческом подкупе" УК РФ, ст. 204.2 "Мелкий коммерческий подкуп" УК РФ, ст. 291.2 "Мелкое взяточничество" УК РФ. Эти новеллы объективно влекут необходимость дополнения Постановления N 24 разъяснениями, кто может быть субъектами перечисленных преступлений, каковы ориентиры для отграничения предусмотренных новыми статьями УК РФ деяний от тех, что и прежде наличествовали в УК РФ (ст. 204 "Коммерческий подкуп", ст. 290 "Получение взятки", ст. 291 "Дача взятки", ст. 291.1 "Посредничество во взяточничестве"), и т.д.

В п. 4 Постановления N 24 приводится открытый перечень способов склонения одним должностным лицом другого к совершению действий (бездействию) в пользу взяткодателя или представляемых им лиц: путем уговоров, обещаний, принуждения и др.

Перечисленные способы желательно пояснить. Прежде всего это относится к обещаниям, диапазон которых, если исходить из грамматического толкования, простирается от обещания неких преференций и преимуществ до ограничений и взысканий, которые одно должностное лицо может обеспечить другому, используя авторитет и иные возможности занимаемой должности. Однако в чем тогда различие между обещаниями и принуждением? Где между ними проходит граница? При этом уговоры предполагают приведение неких аргументов, указание на благоприятные или неблагоприятные последствия действий (бездействия) оговариваемого для него самого, то есть граница между уговорами и обещаниями также размыта.

Криптовалюты, по своей сути являющиеся денежным суррогатом, все чаще используются как в легальных, так и в теневых сделках. Посредством криптовалюты может оплачиваться незаконная покупка оружия, наркотических средств и т.п., она же используется для подкупа должностных лиц. Соответственно, назрела необходимость дать разъяснения судам по

вопросу, может ли этот цифровой товар, имеющий нематериальную природу, выступать в качестве предмета взяточничества и коммерческого подкупа?

Разъяснения относительно того, что может быть предметом взяточничества и коммерческого подкупа, в действующей редакции Постановления N 24 изложено в п. 9, но применительно к криптовалютам Пленум Верховного Суда РФ свою позицию пока не раскрыл. Представляется, что это существенный пробел, который необходимо восполнить.

Следует стремиться к гармонизации уголовного и гражданского судопроизводства, а для этого практика применения уголовного права должна учитывать реалии гражданского оборота и практику гражданского судопроизводства. В частности, надо принять во внимание, что Девятый арбитражный апелляционный суд в деле N А40-124668/2017 о банкротстве 7 мая 2018 г. (заявитель - конкурсный управляющий А. Леонов) принял во многом прецедентное решение - обязал должника дать конкурсному управляющему доступ к содержимому криптокошелька для включения его в конкурсную массу и тем самым признал криптовалюту имуществом.

Необходимо разъяснение того, с какого момента следует считать посредничество во взяточничестве законным. Дело в том, что использованная законодателем формулировка объективной стороны преступления, предусмотренного в ст. 291.1 УК РФ, такова, что допускает при буквальном ее толковании две интерпретации, ограничительную и расширительную: 1) посредничество закончено, если действия посредника привели к определенному позитивному результату с позиции участников коррупционной сделки: достижению соглашения между взятодателем и взятополучателем по основным параметрам этой сделки; частичной реализации соглашения (передаче оговоренных ценностей или информации, позволяющей получить доступ к ним и т.д.) и др.; 2) посредничество закончено, если посредник совершил любые действия, нацеленные на способствование коррупционной сделке, независимо от эффективности этих

действий. Например, стороны (потенциальные взяткодатель и взяткополучатель) при содействии посредника (которого одна из сторон попросила организовать встречу) встретились, но не смогли договориться о совершении коррупционной сделки.

Избрание расширительной интерпретации (вариант "б") и, как следствие, усиление карательной составляющей, на взгляд автора, будет означать нарушение принципов справедливости и гуманизма уголовного права (ст. ст. 6 и 7 УК РФ).

Не менее важно, в соответствии с уголовным законом квалификация действий посредника во взяточничестве обуславливается размером вознаграждения, которое передается (будет передаваться) взяткополучателю. Если размер незначителен (25 тыс. руб. и менее) - ответственность не наступает. Если же размер крупный или особо крупный - ответственность резко ужесточается (применяется ч. 3 или ч. 4 ст. 291.1 УК РФ); соответственно, преступление попадает в категорию особо тяжких.

Однако если договоренность о даче взятки не достигнута, то нет и оснований говорить о размере взятки. При таких условиях квалификация содеянного по ст. 291.1 УК РФ (какая бы часть этой статьи не применялась) будет означать произвольное вменение, нарушение конституционных принципов правовой определенности и справедливости, создавать условия для злоупотреблений и коррупции в уголовном процессе.

В абз. 3 п. 26 Постановления N 24 разъясняется, что в случае, когда лицо, обещавшее либо предложившее посредничество во взяточничестве, заведомо не намеревалось передавать ценности в качестве взятки должностному лицу либо посреднику и, получив указанные ценности, обратило их в свою пользу, содеянное следует квалифицировать как мошенничество без совокупности с преступлением, предусмотренным ч. 5 ст. 291.1 УК РФ.

Однако имеющегося разъяснения недостаточно, поскольку оно исходит из крайней ситуации, а на практике нередки случаи, когда лицо, получившее

деньги и иные ценности для передачи в качестве взятки, передает взяткополучателю только их часть, а остальное присваивает себе, при этом утаивая факт присвоения от взяткодателя. Целесообразно дать разъяснения, что в таких ситуациях содеянное посредником необходимо квалифицировать как совокупность преступлений - посредничества во взяточничестве и мошенничества.

В абз. 1 п. 26 Постановления N 24 разъясняется, что обещание или предложение посредничества во взяточничестве считается оконченным преступлением с момента совершения лицом действий (бездействия), направленных на доведение до сведения взяткодателя и (или) взяткополучателя информации о своем намерении стать посредником во взяточничестве.

Приведенное толкование уголовного закона исходит из однолинейного представления о человеческих отношениях и не учитывает того обстоятельства, что в ряде случаев лицо, к которому возможный взяткодатель обращается с предложением стать посредником во взяточничестве, дает согласие, не намереваясь свое обещание исполнить.

Например, внезапно попавший в сложную жизненную ситуацию человек, не видящий легальных и действенных путей разрешения острой проблемы (обозначим его литерой В.), обращается к другу, работающему или работавшему в государственном органе (обозначим его литерой П.), с просьбой выступить посредником во взятке кому-то из сослуживцев. П., чтобы успокоить В. и дать ему возможность прийти в себя, а также не допустить обращения В. к кому-то еще и совершить преступления (передать или попытаться передать взятку), дает согласие на посредничество, изначально не намереваясь обещание исполнить. В последующем же общении В. предлагает П. не торопиться с передачей взятки и поискать другие пути решения проблемы - правомерные. И даже подсказывает такие пути.

Другой вариант подобной ситуации - В. и П. не являются друзьями, но хорошо знакомы и встречаются на вечеринке. В. находится в нетрезвом состоянии и обращается к П. с просьбой стать посредником во взятке. Последний, зная особенности поведения В. в состоянии опьянения, полагает, что отказ приведет к скандалу, поэтому дает согласие. При этом П. изначально не намеревается свое обещание исполнить. Он считает, что, протрезвев, В. забудет о своем намерении или по крайней мере больше к этой теме не вернется.

Однако если В. или П. находились под оперативным наблюдением, их разговор, в котором П. дает согласие на посредничество во взяточничестве, может быть задокументирован и, ориентируясь на разъяснения Пленума Верховного Суда РФ, П. будет немедленно задержан правоохранительными органами, привлечен к уголовной ответственности и осужден.

Чтобы избежать необоснованного осуждения невиновных лиц в подобных ситуациях, необходимо разъяснить судам, что предусмотренный в ч. 5 ст. 291.1 УК РФ состав преступления, с учетом исходных начала уголовного права, закрепленных в Общей части УК РФ, будет отсутствовать, если обещание посредничества во взяточничестве дано без намерения посредничество оказать. Обязательным признаком любого преступления является общественная опасность деяния (ч. 1 ст. 14 УК РФ). Однако в приведенных выше примерах такой опасности действия лица, давшего согласие на посредничество во взяточничестве, не имеют. Они не только не опасны, но даже не вредны. Более того, в первом случае они общественно полезны, направлены на то, чтобы предупредить возможное преступление.

Чтобы облегчить разграничение деяний, влекущих и не влекущих уголовную ответственность по ч. 5 ст. 291.1 УК РФ, целесообразно дополнить проект примерным перечнем доказательств того, что лицо, давшее согласие на посредничество во взяточничестве, действительно намеревалось оказать содействие в заключении и (или) в реализации коррупционной сделки. Полагаю, что, помимо прочего, на это указывает следующее: а)

условием своего посредничества во взяточничестве лицо оговаривает денежное вознаграждение или какую-либо услугу со стороны участника или участников коррупционной сделки; б) потенциальный посредник во взяточничестве сам предложил свои услуги предполагаемому взяткодателю или взяткополучателю; в) после контакта, в ходе которого было дано согласие на посредничество во взяточничестве, посредник первым вышел на новый контакт с лицом, которому дал согласие, для уточнения параметров коррупционной сделки или плана по ее реализации и т.д.

Возможно также, что лицо, к которому потенциальный взяткодатель обратился за посредничеством во взятке, в силу неожиданности обращения, эмоциональной окраски ситуации первоначально не нашло в себе сил отказаться и дало согласие на посредничество, намереваясь оказать содействие своему товарищу, родственнику и проч. Однако вскоре после общения с потенциальным взяткодателем оно осознало неприемлемость посредничества и сообщило о своем отказе от договоренности либо стало избегать потенциального взяткодателя и не осуществило никаких действий, которые способствовали бы передаче взятки.

Полагаю, что в такой ситуации действия несостоявшегося посредника в силу их малозначительности не представляют общественной опасности и уголовное преследование должно быть прекращено. Однако такое разъяснение отсутствует в Постановлении N 24.

В связи с изложенным считаю целесообразным дополнить Постановление N 24 и дать судам разъяснение, что если вскоре после дачи согласия на посредничество лицо добровольно отказалось от своего намерения и никаких действий по способствованию взяточничеству не совершило, то с учетом того, при каких обстоятельствах и по каким мотивам было дано согласие, суд может прийти к выводу, что содеянное в силу малозначительности преступлением не является.

Надеюсь, что представленные выше суждения, оценки и выводы окажутся полезными всем тем, кто имеет отношения к законотворческому

процессу, поскольку часть рассмотренных проблем может быть разрешена путем совершенствования уголовного и иного законодательства. Ведь основная причина, обуславливающая потребность в разъяснениях законодательных норм, - это нечеткость и многозначность законодательных формулировок, пробелы и противоречия в законодательстве, иные его недостатки.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В результате исследования данной темы, можно сделать вывод. Что тема является актуальной в связи с тем, что коррупционные преступления являются предметом повышенного внимания, и одним из самых глобальных социально- негативных явлений в государстве. Одной из целей государства является предупреждение и снижение коррупционных преступлений.

По итогам поставленных задач в работе сделаем вывод, что взяточничество характерно для всех периодов истории российского государства. Уголовная ответственность за коррупционные преступления была закреплена и в ранних нормативно правовых актах: в Судебниках 1497 г. (ст. 38) и 1550 г. (ст. 32), Уложении о наказаниях уголовных и исправительных 1845 г.(ст. 380) ,Уголовном уложении 1903 г. (ст. 659), Декрете СНГ от 16 августа 1921 г. « О борьбе со взяточничеством» (ст. 3), УК РСФСР 1926 г. (ст. 118) и УК РСФСР 1960 г. (ст. 174.1 УК РСФСР) . Вопрос об ответственности за коррупционные преступления решается не только российским законодательством, но и международным. На пример, Конвенции ОЭСР по борьбе с подкупом должностных лиц и иностранных государств при проведение международных коммерческих сделок 1997 г. (ст. 1), Конвенция ООН против транснациональной организации преступности 1999 г. (ст. 2, 3,8,12), Конвенции ООН против транснациональной организации преступности 2000 г.(ст. 8), Конвенции ООН против коррупции 2003 г. (ст. 15,16).

В уголовном кодексе коррупционное преступление закрепляется в статьях ст 290, 291, 291.1 УК РФ, которые регламентируют получение взятки, дачу взятки и посредничество во взятке должностным лицом и иностранным должностным лицом и лицом публичной международной организации лично или через посредника взятки в виде денег, ценных бумаг, иного имущества либо в виде незаконных оказания ему услуг имущественного характера, предоставления иных имущественных прав (в

том числе когда взятка по указанию должностного лица передается иному физическому или юридическому лицу) за совершение действий (бездействие) в пользу взяткодателя или передаваемых им лиц, если указанные действия (бездействие) входят в служебные полномочия должностного лица либо если оно в силу должностного положения может способствовать указанным действиям (бездействию), а равно за общее покровительство или попустительство по службе. Преступление считается оконченным с момента принятия должностным лицом хотя бы части передаваемых ценностей. В случае, когда деньги, являющиеся предметом взятки, перечисляются на счет должностного лица, получение взятки следует считать оконченным с момента поступления их на соответствующий счет.

Дача взятки нарушает нормальную деятельность государства. Это связано с тем, что взяткополучатель будет действовать в интересах взяткодателя, тем самым нарушая интересы государственной службы.

При квалификации выделяют следующие проблемы:

Определенную проблему представляет неоднозначность используемой в законе категории- «услуги имущественного характера». Деньги и ценные бумаги являются измеримой характеристикой, а услуги имущественного характера являются оценочной характеристики и стоимостная оценка услуги производится судом.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

РАЗДЕЛ I НОРМАТИВНЫЕ ПРАВОВЫЕ АКТЫ И ИНЫЕ
ОФИЦИАЛЬНЫЕ МАТЕРИАЛЫ

- 1 Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020)
- 2 Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 30.04.2021) (с изм. и доп., вступ. в силу с 13.05.2021) // Собрание законодательства РФ. 24.12.2001. № 52 (ч. I). Ст. 4921.
- 3 Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (от 5.04.2021) // Собрание законодательства РФ. 17.06.1996. № 25. Ст. 2954,
- 4 Федеральный закон "О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации" от 31.05.2001 № 73-ФЗ (ред. от 26.07.2019) // Собрание законодательства РФ. 04.06.2001. № 23. Ст. 2291.
- 5 Федеральный закон "Об оперативно-розыскной деятельности" от 12.08.1995 № 144-ФЗ (ред. от 30.12.2020) // Собрание законодательства РФ. 14.08.1995. № 33. Ст. 3349.

РАЗДЕЛ II. ИСПОЛЬЗОВАННАЯ ЛИТЕРАТУРА

- 1 Анощенко С.В., Геворкян С.С. Взятничество мелкое - вопросы крупные /С.В. Анощенко, С.С. Геворкян // Законность. 2017. №3. С. 43-45.
- 2 Антикоррупционные стандарты Организации экономического сотрудничества и развития и их реализация в Российской Федерации: Монография / Т.Я. Хабриева, А.В. Федоров, А.А. Каширкина, А.Н.

- Морозов и др.; под ред. Т.Я. Хабриевой, А.В. Федорова. М., 2015. С. 244 - 249.
- 3 Арисов И.С. Криминалистическая характеристика взяточничества /И.С. Арисов // Научный альманах. 2017. № 10-3. С. 12-15.
 - 4 Бражник С.Д., Кузнецов С.В. О нормативной модернизации уголовной ответственности за взяточничество в Уголовном кодексе Российской Федерации/ С.Д. Бражник, С.В. Кузнецов // Юридическая наука. 2014. № 1. С. 65–67.
 - 5 Иванова А. Ю., Симолкина Ю. С. Федоров И. З. Некоторые аспекты криминологической характеристики взяточничества и способы превентивного воздействия на его детерминанты // Общество, государство, личность: модернизация системы взаимоотношений в современных условиях : материалы XVI Всерос. науч.-практ. конф. (с меж-дунар. участием) : в 2 ч. / под общ. ред.: Р. Ф. Степаненко, И. Г. Гараниной, А. В. Солдатовой. Казань, 2016. С. 221-226.
 - 6 Клименко Ю.А. Квалификация посредничества в коммерческом подкупе и взяточничестве/ Ю.А. Клименко // Право. Журнал Высшей школы экономики. № 4. 2016.
 - 7 Коваль А.В. Дифференциация ответственности за взяточничество в Уголовном кодексе Российской Федерации: проблемы и перспективы/ А.В. Коваль // Юридическая наука и правоохранительная практика. № 3(41). 2017.
 - 8 Колоколов Н.А. Применение ст. 291.2 УК РФ мировыми судьями // Мировой судья. 2018. № 2. С. 18 - 24.
 - 9 Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации: научно-практический (постатейный) / [Ветров Н. И. и др.] ; под ред. С. В. Дьякова, Н. Г. Кадникова. - 3-е изд., перераб. и доп. - Москва : Юриспруденция, 2015. С.650.

- 10 Кочина М.С. Посредничество во взяточничестве: история законодательства и практики противодействия // Актуальные проблемы российского права. № 4 (77). 2017.
- 11 Лепихин М.О. Посредничество во взяточничестве в свете дополнений, внесенных в Уголовный кодекс РФ // Актуальные проблемы российского права. № 4 (77). 2017.
- 12 Малахова В.Ю. К вопросу о сущности понятий «коррупция» и «коррупционные преступления» // Междунар. журнал уголовного судопроизводства. 2018. № 2. С. 28-39.
- 13 Мирошниченко Д.В. Квалификация взяточничества. Учебное пособие. – М.: Юрлитинформ, 2017. С. 127
- 14 Михайлов В. И. Эволюция законодательства об ответственности за взяточничество // Уголовное право. 2016. №5. С. 46-56.
- 15 Морозов В.И. К вопросу об уголовной ответственности за мелкий коммерческий подкуп и мелкое взяточничество как форме противодействия коррупции // Юридическая наука и правоохранительная практика. № 4 (42). 2017.
- 16 Никонов П.В. К вопросу о понятии предмета коррупционных преступлений, связанных с получением и дачей взятки и иными видами незаконного вознаграждения // Мировой судья. 2021. № 3. С. 18 - 24.
- 17 Ображиев К.В. Объективная сторона посредничества во взяточничестве: проблемы интерпретации и уголовно-правовой оценки / К.В. Ображиев, К.В. Чашин // Уголовное судопроизводство: проблемы теории и практики.- 2018. № 1. С. 56-60.
- 18 Российское уголовное право. Общая и Особенная части: учебник. В 3 т. Т. 1. Общая часть / под ред. докт. юрид. наук, проф. Н.А. Лопашенко. 2-е изд., испр. и доп. М.: Юрлитинформ, 2014. С. 283.
- 19 Семькина О.И. Историческая обусловленность института предложения и обещания взятки // Журнал российского права. 2016. № 4. С. 93 - 100.

- 20 Сенцов А.С., Воллколупова В.А. Вопросы квалификации дачи взятки и посредничества во взяточничестве, возникающие в современной правоприменительной практике // Актуальные проблемы экономики и права. 2016. № 1
- 21 Сидоренко Э.Л. Проблемы квалификации мелкого взяточничества // Мировой судья. 2017. №10. С. 24-29.
- 22 Сидоренко Э.Л. К вопросу о криминализации обещания и предложения взятки в российском уголовном законодательстве // Взаимодействие органов государственной власти при расследовании преступлений коррупционной направленности: проблемы и пути их решения: Матер. Междунар. науч.-практ. конф., посвященной 100-летию со дня рождения выдающегося российского ученого Николая Сергеевича Алексеева (Москва, 23 октября 2014 г.). М., 2014. С. 125 - 129.
- 23 Современные тенденции развития уголовного законодательства о преступлениях экономической направленности (сравнительно-правовое исследование) // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. 2014. № 2. С. 327 - 338.
- 24 Строкина Я.К. Понятие взяточничества в Российском уголовном праве и его место в типологии коррупционных отношений / Я.К. Строкина // Вестник науки. 2019. Т. 2. № 10 (19).- С. 40-45.
- 25 Фарберова Л.И. Незаконное предоставление имущественного права как предмет взяточничества // Юридическая наука и правоохранительная практика. 2014. №1 (27). С. 152.
- 26 Фоменко Е. В. Новый состав преступления – посредничество во взяточничестве. Актуальные вопросы уголовной ответственности // Закон и право. 2014. № 5. С. 88–90;
- 27 Фоминых С. М. Проблемы законодательной конструкции ст. 291.1 Уголовного кодекса Российской Федерации (посредничество во взяточничестве) // Пробелы в российском законодательстве. 2014. № 3. С. 118–121.

- 28 Шурухнов Н.Г., Кузнецова И.А. Некоторые данные о способах совершения взяточничества, приемах сокрытия, об их корреляциях и о роли в расследовании // Теоретические и практические проблемы организации раскрытия и расследования преступлений : материалы Всерос. науч.-практ. конф. Хабаровск, 2016. С. 28-37.
- 29 Яни П.С. Проблемы квалификации посредничества во взяточничестве / П.С. Яни // Законность.- 2013.- № 2.- С.24-29.

РАЗДЕЛ III. ПОСТАНОВЛЕНИЯ ВЫСШИХ СУДЕБНЫХ ИНСТАНЦИЙ И МАТЕРИАЛЫ ЮРИДИЧЕСКОЙ ПРАКТИКИ

1. Постановление Пленума Верховного Суда РФ "О внесении изменений в Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 11 января 2007 года № 2 "О практике назначения судами Российской Федерации уголовного наказания" и от 9 июля 2013 года № 24 "О судебной практике по делам о взяточничестве и об иных коррупционных преступлениях" от 03.12.2013 № 33//Доступ из СПС «Консультант плюс
2. Постановление Пленума Верховного Суда РФ «О судебной практике по делам о легализации (отмывании) денежных средств или иного имущества, приобретенных преступным путем, и о приобретении или сбыте имущества, заведомо добытого преступным путем» от 7 июля 2015 г. № 32// Доступ из СПС «Гарант»
3. Постановление Пленума Верховного Суда РФ «О судебной практике по делам о взяточничестве и об иных коррупционных преступлениях» от 9 июля 2013 г. № 24 (ред. от 03.12.2013) // Российская газета. 2013. № 6130.
4. Справка о результатах обобщения практики рассмотрения судами Алтайского края уголовных дел о преступлениях коррупционной направленности за 2010–2011 гг. URL:

http://kraevoy.alt.sudrf.ru/modules.-php?name=docum_sud&id=272 (дата обращения 12.05.2021).

5. Справка по обобщению судебной практики о рассмотрении судами Архангельской области уголовных дел о злоупотреблении должностными полномочиями и их превышении (ст.ст. 285 и 286 УК РФ) (2007 г. – первое полугодие 2008 года). URL: [http://www.arhcourt.ru/? Documents/-Crm/Gen/2008/200808221100](http://www.arhcourt.ru/?Documents/-Crm/Gen/2008/200808221100) (дата обращения 02.05.2021).
6. Дело № 1-614/2015 г. Приговор суда Ленинского района Челябинской области // URL: <https://rospravosudie.com/court-leninskij-rajonnyj-sud-g-chelyabinska-chelyabinskaya-oblast-s/act-497839051/> (дата обращения 21.05.2021).